

св. п. мартин еп.

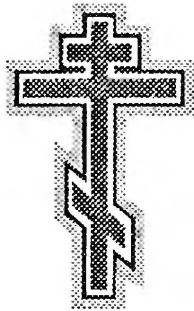
ОБЛУДНОЙ СТРАСТИ

Святые отцы и современные
пастыри о грехе
плотской нечистоты

Преподобная Мария Египетская

ОБЛУДНОЙ СТРАСТИ

Святые отцы и современные
пастыри о грехе
плотской нечистоты

САТИСЪ
ДЕРЖАВА
Санкт-Петербург
2008

По благословению
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
ВЛАДИМИРА

«Всякий грех мерзок перед Богом и лишает нас благоволения Божия. Но есть один грех, которого особенно гнушается Господь, — это грех плотской нечистоты. Поэтому, хотя святой апостол Павел и говорит, что срамно об этом грехе говорить, тем не менее Божественное Откровение для предохранения человечества от этого порока говорит о нем. Пастыри и учителя Церкви порою с великою силою бичуют его, чтобы верных спасти от падения».

Архимандрит Кирилл (Павлов)

ISBN 5-7373-0095-1

© Издательство «Сатисъ», 2007

**Современные
пастыри
о грехе
ПЛОТСКОЙ НЕЧИСТОТЫ**

О ГРЕХЕ ПЛОТСКОЙ НЕЧИСТОТЫ

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Радуйся, Сергие, чистоты душевныя и телесныя усердный хранителю! (Акафист преподобному Сергию. Икос 2.)

Дорогие о Господе братия и сестры, мы сейчас стоим в преддверии священных дней Великого поста. Святая Церковь, заботясь о нашем спасении, чудными умилительными песнопениями и назидательными евангельскими чтениями старается пробудить нас к предстоящему подвигу покаяния, очищения себя от всего страстного, порочного, греховного, от всего того, что удалило нас от лица любящего Бога *на страну далече* (Лк. 15, 13). Грех — величайшее зло в человеческом роде, он лишает нас благодати Божией.

Всякий грех мерзок перед Богом и лишает нас благоволения Божия. Но есть один грех, которого особенно гнушается Господь, — это грех плотской нечистоты. Я прошу прощения, если чей-нибудь целомудренный слух оскорблю напоминанием этого порока, может быть,

надо бы обойти молчанием этот грех и ничего о нем не говорить, но дело в том, что этот грех в мире с силою действует, пускает свои корни, растлеывает человечество и, конечно, обрекает людей на погибель. Поэтому, хотя святой апостол Павел и говорит, что срамно об этом грехе говорить (см. Еф. 5, 12), тем не менее Божественное Откровение для предохранения человечества от этого порока говорит о нем. Особенно подробно раскрывают сущность этого порока святые отцы. Пастыри и учителя Церкви порою с великою силою бичуют его, чтобы верных спасти от падения.

Грех плотской нечистоты, противоположный целомудрию, называется сладострастием, чаще — блудом, прелюбодеянием. Он заключает в себе не только действия, противные чистоте, но и сладострастные мысли, нечистые желания и чувствования, нескромные взоры, скверные слова, похотливые лобзания и осязания и другие подобные сладострастные действия, противные чистоте нашей природы.

Надо сказать, что душевная и телесная чистота, именуемая целомудрием, врождена в нашу природу при сотворении человека Самим Богом, и первые люди были сотворены непорочными, с ангельскою чистотою, не имеющими даже понятия о греховных вожделениях и о различии пола. Поэтому стремление человека к чистоте душевной и телесной присуще нашей природе. Греховные же вожделения вошли в нашу природу после грехопадения чело-

века. И только чистота душевная и телесная приближает нас к Богу, уподобляет чистейшим Ангелам и привлекает на нас благодать Божию. Добродетель целомудрия в Новом Завете стоит в числе первых христианских добродетелей, а девство считается в христианской Церкви великим подвигом, за который обещается Царство Божие. Все святые подвижники благочестия прежде всего старались быть целомудренными, ибо они твердо знали, что ничто нечистое и скверное в Царствие Божие не внидет (Откр. 21, 27). Святителю Григорию Богослову однажды во сне явились две девы необыкновенной красоты, которые выражали к нему свою самую чистую и горячую любовь. «Кто вы такие?» — спросил их святитель. «Одна из нас Чистота, другая Целомудрие, — отвечали они. — Мы предстоим пред лицом Небесного Царя и наслаждаемся красотой небесных девственниц». Видите, как близки к Богу в той жизни целомудренные!

Грех сладострастия во всех его видах является тяжким, смертным грехом и тяжело наказывается Богом. Хотя каждый из нас испытывает подчас очень сильное влечение нашей природы к удовольствиям, которые доставляет супружеский союз, но при этом, дорогие, надо помнить вот что: Бог сотворил людей разного пола и определил между ними отношения не для возбуждения и питания плотских вожделений, но исключительно для рождения людей, для распространения и умножения чело-

веческого рода, а поэтому всякий благомысленный человек должен чувственные свои влечения и стремления природы обуздывать и подчинять Закону Божию для сохранения своей чистоты.

Кто любодействует, тот употребляет свое тело против воли Божией, потому что воля Божия есть сохранение в чистоте нашего тела, а блудом нарушается святость его. Так что этот грех преимущественно называется в Священном Писании скверною, грехом против собственного тела. Телá же наши суть члены таинственного Тела Христова и предназначены быть орудием жизни и благодати Христовой, а не членами греха.

По апостольскому учению, наши тела находятся в таинственном соединении со Христом, но грех блуда разлучает нас со Христом, и союз таинственного соединения с Ним разрушается. И как в супружеском союзе муж и жена дотоле считаются, по Божественному установлению, одним телом, пока не последует прелюбодеяния с чьей-либо стороны, так точно бывает и в таинственном соединении со Христом. Хотя и все другие пороки удаляют нас от Христа, но этот порок просто окончательно разрушает союз со Христом и отделяет нас от Него, пока истинным покаянием мы не очистимся и вновь не присоединимся к нашей Главе. Какое поэтому бывает бесчестие телу, когда оно из члена Христова делается членом блужения и лишает себя той славы, которая

откроется в прославлении сохранивших непорочность телес при всеобщем воскресении из мертвых!

Казалось бы, достаточно этих истин, чтобы видеть всю тяжесть этого порока и предохранить себя от него. Но святой апостол Павел говорит еще, что наши тела являются храмом живущего в нас Духа Святого (см. 1 Кор. 6, 19). В чистых телах обитает Святой Дух; напротив, блудник является жилищем для дьявола. Послушайте, как об этом говорит святой апостол Павел в своих наставлениях христианам: *...воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога (1 Фес. 4, 3–5). Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа (Евр. 12, 14). Разве не знаете. Что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ...А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого вы имеете от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в те-*

лах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии (1 Кор. 6, 15–20).

Видите, какое достоинство усволяет нашему телу святой апостол Павел. И мы видим, какую честь воздают телу христианина по смерти его. Перед ним творят каждение, обставляют горящими светильниками, ему кланяются, его лобызают, поют надгробные песнопения, несут в предшествии икон, на могиле ставят крест. Почему такая честь? А потому, что тело христианина обожено, оно освящено в таинстве крещения благодатью Духа Божия, оно является обителью Святого Духа.

Святые это знали и прежде всего заботились о чистоте души и тела; они решались скорее на смерть, чем на осквернение себя и потерю чистоты своего тела и души. Так, святая мученица Потамиена решила быть лучше брошенной в котел с кипящей смолой, чем отдаться в руки своего господина-язычника на поругание. Однажды к преподобному Мартиниану в пустыню пришла блудница под видом заблудившейся бедной странницы; переодевшись в красивые одежды, она стала искушать пустытника на грех, чем воспламенила сильную плотскую брань у него. Он уже приходил в сильное смущение и колебание, но здравый рассудок превозмог искушение: он зажег под ногами хворост, разутый, стал в пламя и стоял до тех пор, пока вещественный огонь не погасил огня плотского вожделения. Другой подвижник, Иоанникий Великий, одно время был сильно

обуреваем плотскою страстью, и, проходя мимо рва, наполненного всякими гадами, змеями и другими вредными зверями, он бросился в него, решившись лучше умереть, чем осквернить себя. Когда же он соприкоснулся со змеями, то все змеи тотчас подошли, и страсть плотская оставила его. Другая мученица — замужня христианка, красотою которой прельстился мучитель христиан, — чтобы сохранить свое целомудрие, прибегла к такому поступку. Она попросила воинов дать ей время, чтобы переодеться в лучшие одежды, а сама в это время вошла в свою спальню и мечом пронзила себе чрево. Так святые заботились о чистоте.

Грех блудодействия страшно наказывается Богом, и его надо очень остерегаться. Пусть никто не думает о себе, что он безопасен от падения; многие твердые люди внезапно падали, и хранившие долго чистоту и непорочность потом настолько прилеплялись к плотскому греху, что трудно было ожидать от них исправления. Церковь знает примеры, когда люди, одаренные даром чудотворения, прозрения, пророчества, носители даров Святого Духа, внезапно падали в пропасть этого греха. Некоторые могут подумать, что Господь снисходительно относится к блудникам, а следовательно, и ко греху блудному. Но на это недоразумение необходимо сказать следующее: Господь действительно относился снисходительно к блудникам и блудницам, когда видел их при-

носящими публичное покаяние и слезами своими омывающими Его ноги; Он снисходительно относился к немощи нашей природы. Однако ко греху Он относился очень строго: *Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 27–28). В Ветхом Завете города Содомские и Гоморрские за блудодеяния были истреблены огнем; и многие другие примеры наказания Божия прелюбодеям должны устрашать нас и удерживать от этого порока.

Сам по себе этот грех приносит величайший вред человеку. Люди, поработившие себя этому пороку, приходят в нищету и бедность, как видно на примере блудного сына; они растривают свое здоровье, прежде времени стареют и умирают. Невоздержанный блудник разрушает свои душевные силы, он теряет память, помрачает рассудок и расслабляется волю. А преподобный Иоанн Лествичник говорит, что предавшийся этой страсти обязательно впадает в бесчувственность, теряет стыд и страх Божий, лишается рассудительности и милости Божией и, навлекая на себя гнев Божий, самоохотно повергает себя в погибель, которая ожидает всех блудников и блудниц.

Для предохранения от этого порока святые отцы заповедуют обращать внимание на начальные помыслы и желания. Так как этот грех рождается сначала в помыслах, то необхо-

димо и пресекать грех в помыслах, не давать возможности усиливаться греховному чувству, для чего представлять, что Бог — всеведущий и всезнающий и что от Него не сокрыто ни одно наше сокровенное желание; что за свои нечистые желания будем истязаемы на Страшном Суде Божиим, когда все наши срамные желания обнажатся перед всеми нашими родными и знакомыми, и какой стыд обымет тогда нас! надо подавлять пламя страстного огня вначале, чтобы он не сожег нас, когда у нас не хватит сил бороться с ним.

Необходимо также удаляться развращенных обществ и людей, не слышать соблазнительных речей, особенно надо остерегаться девственникам и девственницам соприкасаться с лицами другого пола и вести с ними беседы.

Далее необходимо соблюдать умеренность в пище и питье, особенно бояться винопития, от которого разжигается плотская страсть. Невозможно достигнуть чистоты душевной и телесной, не очистив прежде свою душу от прочих страстей: гнева, тщеславия, гордости, уныния, сребролюбия, вражды и др. Необходимо сохранять смирение, иметь сокрушенное сердце и молиться Богу, Который один только может подать силы к преодолению этой страсти.

Блаженно то тело, которое сохранит себя в непорочности и достойно будет прославления во время всеобщего воскресения из мертвых.

Напротив, достойно осуждения и оплакивания то тело, которое само охотно предало себя нечистоте и, следовательно, погибели. Радуйтесь и веселитесь вы все, дорогие подвижники благочестия, — ради сохранения чистоты вы подчас испытываете скорби, но боретесь с нападением плотских вожделений, укрощаете их из-за любви к Господу, и великая награда будет за это воздержание! В скорбях и трудностях, испытываемых во время этой лютой брани, да будут нашими помощниками Сам подвигоположник Господь наш Иисус Христос, путеводительница нашей жизни Пречистая Дева Мария, все святые и наш молитвенник и покровитель преподобный Сергей.

Не отчаивайтесь и вы, которые почему-либо пали. Не унывайте, двери покаяния пока еще не заключены, милосердный Отец Небесный еще ждет обращения Своих блудных сынов. Вот наступает Великий пост, когда Господь особенно бывает близок к кающимся, — припадите со слезами к Нему, как припал блудный сын, и скажите: «Согрешили мы, Господи, пред Тобою и недостойны называться детьми Твоими, но прими нас хотя в число наемников Твоих». И Он, милосердный, простит грех, и, очистив душу от скверны, убелит ее и напитает ее Агнцем, закланным за грехи всего мира.

Таким образом, все призываются к целомудренной жизни, люди всякого состояния. Чистота девственников должна заключаться в

совершенном удалении и воздержании от чувственных удовольствий. Чистота вдовых — в воздержании от брачных удовольствий после смерти супруга или супруги до самой смерти. Чистота лиц, находящихся в супружестве, должна заключаться в сохранении супружеской верности и умеренном пользовании своими супружескими правами. *Ибо явилась ныне благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы Великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (Тит. 2, 11–13). Ему же со Отцем и Святым Духом да будет от нас честь и похвала ныне и во веки веков. Аминь.*

28 января (10 февраля) 1963 год

О ЦЕРКВИ, РОССИИ, НРАВСТВЕННОМ МИРЕ

**Протоиерей Владислав Свешников,
протоиерей Александр Шаргунов**

Церковь говорит совершенно неожиданные, потрясающие слова: любовь побеждает смерть. Утверждая, что жизнь возможна только на уровне этого чуда, она исходит при этом из глубинного чувства реальности, согласно которому всякая неправда есть грех и всякая мечтательность — «прелесть», обман. Истинно только то, что целостно, то, что наполняет всего человека, охватывает все его существование, не исключая смерти. Трагедия человека, который захотел иметь часть вместо целого, продолжается до сегодняшнего дня в желании «сиюминутного успеха» или немедленного наслаждения.

Чудо и познание таинственного возможны только в целомудрии. Целомудрие — целостное мудрование, целостное восприятие жизни. Пока человек не научился целомудрию, он все воспринимает по частям, никак не может составить целостную картину жизни или даже

одной какой-нибудь духовной проблемы. Жизнь глубока, и познание происходит не только умом, но и сердцем и телом. Блуд — это заблуждение, отказ от высокого своего призвания. Ибо плоть, как говорят святые отцы, может стать духовной, и, наоборот, самый высокий ум, если он закрыт для тайны, делается плотским.

Церковь учит равновесию и порядку. Первое должно быть на первом месте, в противном случае все будет не на месте. Чем больше человек заботится о теле, тем более ослабевает его дух, а потому, в конце концов — и тело! Человек, по учению церкви, это не просто природа, это единство души и тела, и в теперешнем состоянии в каждом человеке, кроме доброго, ничем неистребимого начала, присутствует и нечто плохое. И это плохое настолько серьезно, что в последней глубине переплетается с тем распадом, который называется смертью. Психика человека, его духа, неразрывно связана с телом. Поэтому при передаче энергии руками или глазами другому неизбежно передается и весь отрицательный заряд «целителя». При таком «лечении» игнорируется самая главная причина болезни тела — болезнь души, то есть грех. К чему приводит исцеление без покаяния — без изменения ума и сердце? К обострению болезни души, а вследствие этого и тела. Если тело не принадлежит личности, можно манипулировать им как угодно! Так и было у манихеев и гностиков: либо безудерж-

ная аскеза, либо разврат — два разных пути, приводящих к одному захватывающему опыту. Это тесное духовное родство между мистическим и половым экстазом было весьма тонко прочувствовано и воспринято язычеством. Разврат и аскеза встали в один ряд в попытке снять или, по крайней мере, сделать менее проницаемой завесу, которая отделяет нас от мира невидимого. Эта завеса — наша смертная плоть, и снятие ее — обнаружение духовного мира Добра и зла. В нашем теперешнем состоянии подчиненности злу и смерти она — спасительное ограждение от вечной гибели, длящаяся возможность утвердиться навсегда в Добре через заповеди, в которых, по слову Христа, заключена не просто самая высокая нравственность, а Жизнь Вечная.

Таким образом, игнорирование единства души и тела по христианским понятиям представляет смертельную опасность. Ибо смерть и есть разделение души и тела. Кроме того, когда разделяют то, что надо бы соединять, происходит утрата чувства реальности. Реальность познается только в целостности существования, в противном случае открывается путь к иллюзорности, вплоть до отрицания реальности мира. Для безнравственных выгодно видеть мир как иллюзию: если ничего нет, то можно вести себя как угодно.

Очень показательно, что разврат — одна из самых распространенных причин сумасшествия, точно так же, как «блуд духовный». Не-

здравый и нездоровый дух суперменства с его безапелляционностью, самодовольством и безудержным хвастовством не может не подрывать психику человека. Люди с повышенной впечатлительностью часто доходят до срывов, до психозов. И это понятно: потеря центра, потеря собственного «я» ведет к психической болезни; здесь все рассчитано на потерю центра, на то, чтобы человек пребывал в зыбкости.

Парадоксальным образом отрицание принципа жизни сочетается с отрицанием факта смерти, вернее, легкомысленным отношением к ее реальности. В отличие от животного, человек знает, что он умрет. Повторим еще раз: человек — это единство свободы и ответственности. Чтобы понять, что такое человек, надо отнять у него одно или лишить другого. Как мыслить человеческую свободу вне той реальности, знаком которой является тело? Не слишком ли просто — согласиться с фактом конечности бытия, которое неминуемо движется к смерти, а потом забыть об этом, рассуждать и действовать так, будто жизнь не поставила никакого вопроса? Как долго может человек укрываться в этой страшной иллюзии? Что отразят в его сознании несколько бликов смысла среди черной всепоглощающей бессмыслицы? «Мудрец отличается от глупца тем, что видит все до конца». Небытие уничтожается автоматически фактом бытия. Где взять человеку силы, чтобы преодолеть страда-

ние и распад, царствующие в мире, которые он неизбежно старается анестезировать тысячами транквилизаторов и наркотиков? Отдает он себе в этом отчет или нет, реальная жизнь проходит мимо него, а он пребывает в самообмане. Главная проблема человека — грех и смерть — не только онтологическая, но и нравственная проблема. Для нас она решена Воскресением Христа. Суть Символа веры: Христос воскрес! Я верю, что жизнь каждого человека и всего человечества не бессмысленна, не напрасна, что история имеет смысл, что конец всему не смерть, а жизнь благодаря Христу. То, что я утверждаю, не очевидно, это можно свободно принять или не принять — тоже свободно, но нельзя делать вид, что этого не существует, и путь к этой истине лежит только через соблюдение евангельских заповедей. Без раскрытия их в жизни радость Воскресения была бы не более чем самоуслаждение. Чувство реальности и конкретности земного существования и чувство свободы и ответственности становятся едиными в пасхальном свете и обретают максимальное выражение. Утверждение, что полнота жизни находится по ту сторону смерти, не означает и не может ни в коем случае означать приглашение не интересоваться землей и ее обитателями. Наоборот, чем глубже благодатный опыт, тем яснее человек понимает, что каждый человек — неповторимое, уникальное явление, ради которого существует мир и ради которого воплотился Бог, и что тайна эта дос-

тупна только целомудрию: все заповеди едины и направлены к целостному совершенству личности. Нарушение одной из них сказывается на всем нравственном и духовном состоянии человека. Это как физическое здоровье. Можно быть крепким во всем, но все решит одна болезнь — и не важно какая, если она к смерти.

Только через полноту правды Христовой, просвещающей сознание человека, открывается ему доступ к центру жизни — Богу, а в Нем — возможность обладания всем. Без того нет пользы в приобретении всего мира — не то что всего здоровья или всей сладости телесной. Человека совестливого это богатство будет мучить как приобретенное незаконно, как украденное, которое он все равно бессилён сделать своим, потому что оно всегда принадлежит другому, потому что только через любовь подчиняется все на свете человеку. Эта тайна христианства в известной мере понятна совести и разуму всякого человека. Вся наша жизнь на земле — путь к этой любви, к этому совершенству души и тела. И на этом трудном пути все: и сладкое, и горькое — содействует ко благу любящему Бога, то есть ищущему Его через полноту правды. Чудо в Церкви — только в этой любви. Ищи ее, говорит Евангелие, и жизнь твоя будет чудесной, как бы трудно она ни складывалась, и все, что надо тебе, приложится: не отнимется, а приложится, подчеркивает Церковь. Иногда — как внешнее чудо,

и всегда — в той мере и степени, в какой это необходимо для приобретения главного, того, что определяет смысл и назначение человека.

Речь не идет о каком-то быстром освобождении одной добродетелью «вдохновенной любви». Человек должен прежде всего очистить через очищения себя от греха все свои слишком человеческие представления о любви, чтобы прикоснуться к тайне Божественной любви. И это есть тайна Креста. Только она помогает каждому принять свое человеческое существование со всем его риском и научает преодолевать самые трудные ситуации. Подчеркнем со всей силой еще раз: «я» человека, его личность обретается только в этой любви, ибо эта любовь и есть полнота свободы и ответственности. После страшных попыток обезличивания человека в варианте «ответственность без свободы» мы становимся свидетелями не менее страшного варианта «свободы без ответственности». И чем больше человек устремляется жить по плоти, тем скорее происходит его развоплощение. В этом — сознательное или бессознательное противостояние тайне Воскресения Христова, которое даровано нам через всепревосходящую чистоту Приснодевы Марии. Все в этом мире, даже слова, отражает то трагическое искажение, когда любовью называют то, что не имеет ничего общего с любовью, а является на самом деле себялюбием, ибо другой человек используется только для собствен-

ного наслаждения. Но жизнь для себя и есть смерть.

Христианская философия различает в человеке природу и личность. «Природа» относится к факту существования, а личность — к модусу существования. Личность — первая и абсолютная категория существования, природа существует только тогда, когда несет отпечаток личного, то есть любви.

Здоровье и болезнь — тайна жизни и смерти. Исцеление, здоровье любой ценой так же безнравственно, как продление жизни любой ценой. Для нас важно не сколько прожить, а как прожить. В конце концов, тело дано нам, чтобы мы могли умереть и воскреснуть. Поэтому ложная помощь человеку, как и утешение блудом, это не просто замазывание трещин, а заклеивание смертельных ран.

Стремление к таинственному естественно и законно. Человек задыхается в трехмерном мире. Среди материального благополучия и среди нищеты он испытывает жажду приобщения к иному, главному, измерению жизни. Печально, что массовое приобщение «тайне» происходит на уровне магии и фетишизма, а попытка постижения «невидимого» — через эзотерическое знание, которое гарантирует успех благодаря тому, что совершенно недоступно контролю разума и совести. Точно так же, как глубоко естественное желание радости и сладости осуществляется через поправление нравственного и телесного естества. Все это было с са-

мых древних времен, но Библия, и в особенности христианская религия, поставила этой темной стихии, «как песок морю, предел». Ныне общая культура, которую человек получал через религию, практически исчезла, вернее, остались кое-где за пределами Церкви только внешние знаки ее. Из-за утраты веры образовалась пустота, которая стремительно заполняется еще большей пустотой открывающейся бездны. Целостный образ мира, созданный христианством, разрушен, а человек собственными усилиями, на ощупь стремится заново воссоздать его. В лучшем, маловероятном случае он может изобрести велосипед там, где имеется самая современная мощная техника, в худшем — спровоцировать духовный Чернобыль. Путь самоотверженной борьбы за чистоту сердца для большинства оказывается не очень привлекательным. Поэтому многие уходят на другие широкие дороги. Характерная черта современного человека — стремление достичь успеха любой ценой, даже в обход заповеди, без Креста. Но Крест, в котором «любовь до конца» для христианина — всегда пробный камень духовности. Им дух мира сего был побежден. Только убери Крест, и все, что было изгнано вон, немедленно возвратится назад с черного хода.

**Святые отцы
о грехе
плотской нечистоты**

О ЧИСТОТЕ

Святитель Игнатий Брянчанинов

Грехом было любодеяние, когда владычествовал Ветхий Завет; грехом было оно, как бесчестие естества, как злоупотребление важным свойством естества, как нарушение законов естества. Преступление признавалось столь значительным, что виновного в нем казнили смертной казнью. В Новом Завете этот грех получил новую тяжесть, потому что тела человеческие получили новое достоинство. Они соделались членами тела Христова, и нарушитель чистоты наносит уже бесчестие Христу, раторгает единение с Ним, *уды Христовы* превтворяет в *уды блудничи* (1 Кор. 6, 15). Любодей казнится смертию душевною. От впавшего в грех блуда отстует Святой Дух; согрешивший признается впавшим в смертный грех, в грех, отъемлющий спасение, в грех — залог неминуемой гибели и вечного томления во аде, если этот грех не уврачуется благовременно покаянием.

Что такое чистота? Это добродетель, противоположная блудной страсти; это отчуждение

тела от действительного впадения в грех и от всех действий, приводящих ко греху, отчуждение ума от помышлений и мечтаний блудных, а сердца от ощущений и влечений блудных, затем последует и отчуждение тела от плотского вожделения.

Некоторые утверждают, что впадение в блудный грех телом и впадение в него умом и сердцем есть преступление одинаковых тяжести и значения. Такое мнение свое они основывают на словах Спасителя: *Всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ее, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Несправедливое мнение! Это сказано в дополнение ветхозаветной заповеди; это сказано тем, которые признавали грехом один телесный блуд, не понимая, что *помышления злая*, к которым причисляются помышления блудные, *исходят от сердца, оскверняют человека* (Мф. 15, 19–20), *отлучают от Бога* (Прем. 1, 3), отъемлют чистоту — средство Богозрения. Услаждение блудными помыслами и ощущениями есть блуд сердца и осквернение человека, соделывающее его не способным к общению с Богом, а блуд тела есть изменение всего человеческого существа от смешения с другим телом (1 Кор. 6, 16), есть совершенное отчуждение от Бога, есть смерть, есть погибель. Чтобы выйти из первого состояния, должно истрезвиться; чтобы выйти из второго, должно воскреснуть, должно снова родиться покаянием.

Некоторые утверждают, что человеку невозможно быть свободным от порабощения плоти, тем более от помышлений и ощущений блудных, что такое состояние неестественно. Законополагает Бог, ведущий возможное и невозможное для нас более, нежели мы: и потому достижения чистоты и телесной, и сердечной возможно для человека. Законополагает Бог, Творец естества: и потому сердечная чистота не противна естеству человеческому. Она неестественна естеству падшему; она была естественна естеству по сотворении его и может соделаться естественною по обновлении. Она может быть возделана и приобретена: хлеб, овощи, плодовые деревья не растут на земле сами собою; но когда земля приготовится должны образом и полезные произрастения посадятся и насеются, тогда они произрастают в особенном изобилии для пропитания и наслаждения человеков. Необработанная земля дает одни плевелы или дает одну траву, пищу скотов, а не человеков. Нужен подвиг: предмет подвига достоин того, чтобы для него предпринят был усиленный и трудный подвиг избранными для подвига. Чистота названа в Писании святостию: «Сия есть воля Божия, святость ваша, — говорит апостол, — хранить самех себе от блуда: и ведети комуждо от вас свой сосуд стяжати во святыни и чести, а не в страсти похотней» (1 Фес. 4, 3–5).

Чистота жительствующих в супружестве состоит в верности супругов друг к другу. Чисто-

та дев и вдовиц, уневестившихся Христу, состоит в верности ко Христу. И к ним-то мое убогое, утешительное, ободрительное, нелживое слово, — слово, заимствованное из учения истины: из Всесвятого Слова Божия, объясненного святыми отцами, их святым словом и опытом.

Когда Господь воспретил произвольный развод, допущенный Моисеевым законом, и объявил, что сочетаваемое Богом не может быть расторгаемо человеком иначе, как по причине уже совершившегося расторжения впадением в блуд одной половины, тогда ученики Господа возбудили вопрос о безбрачной жизни. На это Господь сказал: *Не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть... Могий вместити да вместит* (Мф. 19, 11, 12). Кто этот «могий вместити»? По какому признаку должен каждый из нас судить и заключать о своей способности и неспособности к безбрачной жизни? Ответ заимствуем из писаний святых отцов: по произволению нашему. «Способность дается просящим ее у Бога от искренности сердца, — говорит блаженный Феофилакт Болгарский. — *Просите, —* сказал Господь, *— и дастся вам; всяк просяй, приемлет* (Мф. 7, 7–8)». Искренность прошения доказывается жительством, соответствующим прошению, и постоянством в прошении, хотя бы исполнение прошения отсрочивалось на более или менее продолжительное время, хотя бы желание наше наветовалось различными искушениями. Собственные

подвиги, которыми инок усиливается победить и изменить свойство падшего естества, суть только свидетели истинного произволения. Победа над естеством и изменение естества принадлежат единому Богу. «Где побеждено естество, — говорит святой Иоанн Лествичник, — там признается пришествие Того, Кто превыше естества» (Слово 15, гл. 8). Изменяет естественное влечение Бог в том, кто всеми зависящими от него средствами докажет свое искреннее желание, чтобы влечение это изменилось: тогда Дух Божий прикасается духу человеческому, который, ощутив прикосновение к себе Духа Божия, весь, со всеми помышлениями и ощущениями, устремляется к Богу, утратив сочувствие к предметам плотского вожделения (святой Исаак Сирский, Слова 43 и 38). Тогда сбываются слова апостола: *прилепляйся Господеви, един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 17). Тогда самое тело влечется туда, куда стремится дух.

По причине произволения своего, опытно доказанного и засвидетельствованного, многие не познавшие жен пребыли до конца жизни в этом блаженном состоянии, сохранили свое девство; другие после супружеской жизни сохранили непорочное вдовство: иные перешли от развратной жизни к жизни целомудренной и святой; наконец, некоторые, поколебавшись в произволении, снова возвратились к нему и возвратили покаянием потерянное целомудрие. Все они не только воздержались от впаде-

ния в блуд телом, но и вступили в борьбу с помышлениями и ощущениями страстными, воспротивились им, победили их, прияли от Бога свободу чистоты, которая вполне чужда общения со грехом, хотя бы он и не преставал от нападений. Так прекращается действие непогоды на путника, когда он войдет в благоустроенный дом, хотя бы непогода продолжалась или свирепствовала еще более.

Невозможно не подвергаться большим или меньшим уклонениям, и по немощи нашей, и по ограниченности, и по повреждению естества грехом, и по злохитрости наших невидимых врагов, и по умножившимся до бесконечности соблазнам. Недолго нам потрудиться! Недолго пострадать в борьбе с собою! Скоро настанет час смертный, который исторгнет нас из томления борьбы и из опасности впасть в согрешения. О! Когда бы в этот час во вратах вечности мы узрели распростертыми к себе объятия Отца Небесного и услышали Его утешительный глас: *Добре, рабе благий и верный, о мале Ми был еси верен, над многим тя поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 23)! До этого часа будем подвизаться мужественно, никак не доверяя плоти нашей, не доверяя нашему бесстрастию, ни мнимому, ни истинному. Понадеявшиеся на себя, на умерщвление плоти своей, на свое бесстрастие и благодатное состояние подвергались страшным искушениям.

Сказал святой Исаак Сирский: «Не удаляющий себя от причин греха произвольно бывает против воли своей увлекаем грехом» (Слово 57. То же учение читается и в Слове 56). Правило это, относясь вообще к монашескому жителю, особенно важно для тех, которые вступили в борьбу со свойством естества, явившимся в нем по падении. Нам полезно вовсе не видеть того плода, от вкушения которого мы отреклись. По этой причине правилами святых отцов воспрещен вход женскому полу в монастыри мужские, что и поныне соблюдается на святой Афонской горе. В житии святого Иоанна Лествичника сказано, что он пустынножительством и устранением себя от воззрения на лица окончательно угасил в себе пламень вожделения. Все святые отцы старались удаляться по возможности своей от знакомства и общения с женами, и такое поведение передали нам в своих душеспасительных боговдохновенных писаниях. Отцы, зная удобоползновенность человека, не доверяли ни святости своей, ни престарелому возрасту и его неспособности ко греху. Они до конца жизни не преставали удаляться от причин греха: такое удаление есть сильнейшее средство для победы над грехом. Когда преподобный Сисой Великий очень состарился, тогда ученик его, авва Авраам, предложил ему поместиться на жительство поближе к населению. На это отвечал девяностолетний старец: «Поместимся там, где нет жен». Ученик возразил: «Где ж место, в котором бы

не было жен, кроме пустыни?» Старец сказал: «Помести же меня в пустыне, чадо» (Алфавитный Патерик). Благое произволение человека укрепляется вдали от соблазнов, получает необыкновенную твердость и силу; напротив того, оно, будучи приближено к соблазнам, начинает мало-помалу ослабевать, и наконец совершенно извращается. Так лед на морозе крепнет более и более; но, будучи подвергнут влиянию тепла, тает и исчезает. Братия! Подобаает нам удалиться от знакомства с женами, особливо близкого, от частых свидания и беседы с ними. Вознамерившись победить естество, поймите, что эта победа невозможна, если мы будем подвергать себя непрестанно влиянию естества и возбуждать в себе действие его.

Преподобный Пимен Великий сказал боримому блудною страстию: «Если монах обуздает чрево и язык и сохранит странничество, то он не умрет» смертью душевною, постигающею каждого, низринувшегося в блуд (Алфавитный Патерик). Под именем странничества разумеется здесь удаление от рассеянной жизни, свободного обращения, многого и короткого знакомства, от которых разжигается плотское вожделение. — Преподобный Исаия Отшельник говорил, что блудная брань усиливается от следующих пяти поводов: от празднословия, тщеславия, многого сна, от украшения себя одеждами и от пресыщения. Из причин возбуждения блудной страсти с особенною силою и вредом действуют две: нарушение странниче-

ства и пресыщение. Трудно решать, что из них пагубнее! Гибельно и то, и другое. Подчинившийся и поработившийся одному из этих грехов не сможет устоять в борьбе против естества своего. Для достижения чистоты необходимо отвержение от них. Обратив особенное внимание на охранение себя от главных причин, возбуждающих вожделение, не оставим без должного внимания и второстепенных: будем хранить себя и от них. И меньшей силы повод приобретает особенную силу от навыка к нему, от небрежения о нем. Например: иные постятся, живут уединенно и нестяжательно, умоляют Бога об обуздании похотений естества своего; но при этом позволяют себе злоречить, укорять, осуждать ближних, насмехаться над ними — и помощь Божия отступает от них; они предоставляют себя самим себе и не находят сил противостоять греховным побуждениям падшей природы.

В некотором общежитии жил затворник по имени Тимофей. Один из братьев общежития подвергся искушению. Настоятель, узнав об этом, спросил Тимофея, как поступить ему с падшим братом. Затворник посоветовал выгнать соблаздившегося. Когда его выгнали, искушение падшего брата перешло к Тимофею и привело его в опасность. Тимофей начал вопиать со слезами к Богу о помощи и помиловании. И был к нему глас: «Тимофей! Знай, что Я послал тебе искушение именно за то, что ты презрел брата своего во время искушения его»

(Достопамятные сказания об авве Пимене, гл. 70). С членами Христовыми — христианами — должно обходиться очень осторожно и благоразумно: должно сострадать им в недугах их и отсекаать только тех, которые, не подавая никакой надежды к выздоровлению, лишь заражают недугом своим других.

Весьма важно сохранение тела от впадения в блуд, но одного этого недостаточно для боголюбивой чистоты, которою зрится Бог. На нас лежит неприменная обязанность очистить самую душу от помышлений, мечтаний и ощущений сладострастных, как то заповедал нам Спаситель наш. «Как тело, — говорит преподобный Макарий Великий, — совокупляясь с другим телом, заражается нечистотою: так и душа, сочетаваясь со злыми и скверными помыслами и соглашаясь с ними заодно, растлевается. Если кто растлит душу и ум, соглашаясь со злом, тот повинен казни. Должно хранить как тело от видимого греха, так и душу от непотребных помыслов: ибо она — невеста Христова» (Слово 7, гл. 4). Удалив от себя причины греха, как-то: частое общение и близкое знакомство с женским полом, свободное обращение и рассеянную жизнь, пресыщение и наслаждение яствами и напитками, роскошь и излишество в одежде и в прочих принадлежностях келейных, осуждение ближних, злоречие смехословие, пустословие и многословие, решимся отречься от услаждения сладострастными помыслами, мечтаниями и ощущения-

ми. Не будем сами возбуждать их в себе и будем мужественно отвергать их, когда они возникнут из падшего естества нашего или предложатся врагами спасения нашего — демонами. Говорит святой Исихий Иерусалимский: «“Не всяк, глаголяй Ми: Господи, Господи, — сказал Господь, — внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего” (Мф. 7, 21). Воля же Отца Его есть сия: “Любящие Господа, ненавидите злая”» (Пс. 96, 10). Итак, будем упражняться в молитве Иисус Христовой и возненавидим лукавые помыслы. Таким образом сотворим волю Божию» («Добротолюбие», ч. 2 глава 11). *Очистим себе от всякия скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1), — завещает нам апостол.

Святые отцы повелевают «блюсти главу змия» (Быт. 3, 15), то есть усматривать самое начало греховного помысла и отвергать его. Это относится ко всем греховным помыслам, но наиболее к блудному, которому содействует падшее естество, который по этой причине имеет на нас особенное влияние. Преподобный Кассиан Римлянин заповедует новонаначальному иноку пришедший ему греховный помысл немедленно исповедовать старцу. Этот способ превосходен; он для новонаначального — наилучший; но и для успешного бывает в иных случаях крайне нужен и всегда полезен, как решительно разрывающий дружество с грехом, к которому влечется болезнующее естество. Блажен, кто может употреблять в дело этот способ!

Блажен новоначальный, обретший старца, которому он может открывать свои помыслы! Тем инокам, которые не имеют возможности непрестанно относиться к старцу, отцы повелевают явившийся греховный помысл немедленно отвергать, никак не вступая с ним в беседу или прение, от которых непременно последует увлечение грехом, и устремляться к молитве. Этот способ употребляла с величайшим успехом и плодом преподобная Мария Египетская, что видно из жития ее (Четьи-Минеи, апреля 1). «Если кто, — сказал преподобный Нил Сорский, — при всякой встречающейся напасти и при всяком помышлении, приносимом от врага, с плачем вопиет о помощи к благодати Божией, тот вскоре ощутит спокойствие, если будет молиться разумно» (Слово 8). «Как свойственно огню истреблять хворост, так чистым слезам свойственно истреблять все скверны плоти и духа», — сказал святой Иоанн Лествичник (Слово 7, гл. 31). Когда находимся наедине, то припадении блудных помыслов и мечтаний, при необычном разжжении тела должно падать на колени и на лицо перед святыми иконами, подражая деланию великой Марии Египетской, и со слезами или плачем умолять Бога о помиловании. Не замедлят опыты доказать близость к нам Бога и Его власть над нашим естеством: это доставит нам живую веру, а живая вера воодушевит нас необыкновенною силою и будет доставлять нам постоянные победы. Не удивимся, если и после

продолжительной борьбы, за которую последовало столько же продолжительное спокойствие, приводящее к мысли об умерщвлении яда и смерти блудных склонностей в естестве, снова восстанет лютая брань и оживут в теле непристойные влечения и движения (прп. Макарий Великий. Слово 5, гл. 14). Враг наш бесстыден; он не останавливается направлять свои стрелы против величайших святых Божиих: опыты доказали ему, что попытка бывает иногда удачною, низлагает и сокрушает даже сосуды Духа, как этому подвергся Духоносец, прогуливавшийся вечером на крыше своего царского дома (2 Цар. 11, 2). Плоть наша — друг неверный: вожделевает другой плоти не только по собственному побуждению, но и по побуждению чуждому, по побуждению падшего духа, находящего в осквернениях плоти, ему не принадлежащей, наслаждение для себя. Неожиданно является ее непристойное, наглое, усиленное требование! По этой причине преподобный Пимен Великий говорил: «Как оруженосец царя предстоит ему всегда готовым, так душе должно быть всегда готовою против беса блудного» (Алфавитный Патерик).

Жительству и деланию древних иноков во многих отношениях мы можем только удивляться, но никак не подражать; можем лишь созерцать их, как Божие чудо, и прославлять по поводу их Бога, даровавшего немощному человеку непостижимую силу и святость. К та-

ким деланиям принадлежит способ борьбы, который употребляли преуспевшие иноки первых веков иночества против блудных помыслов и мечтаний. Они первоначально не противились помыслу, но допускали несколько воздействовать, по выражению их, войти, и потом боролись с ним. Преподобный Пимен Великий прежде, нежели достиг совершенства, старался назидаться советами и наставлениями современных ему святых старцев. Он обращался за советом и к авве Иосифу, безмолвствовавшему в Панефосе. Однажды Пимен спросил авву: «Как поступать мне, когда приступят ко мне похотения? Противостать ли им или дозволить войти?» — Старец отвечал: «Дозволь войти и борись с ними». Получив такой ответ, Пимен возвратился в скит, где безмолвствовал. После этого случилось прийти в скит некоторому иноку из Фиваиды; он рассказывал братьям: «Спрашивал я авву Иосифа: если приступят ко мне похотения, то противостать ли мне им или попустить войти?» И он сказал: «Никак не пускай похотениям входить, но тотчас отсекай их». Авва Пимен, услышав, что так сказал фиваидскому иноку отец Иосиф, пошел опять к нему в Пенефос и сказал: «Авва! Я не утаил от тебя помышлений моих, но ты сказал мне одно, а фиваидскому иноку другое». Старец отвечал ему: «Неужели ты не знаешь, что я люблю тебя?» — «Знаю», — отвечал Пимен. — «Не ты ли, — продолжал старец, — говорил мне, чтобы я сказал тебе то, что сказал бы самому

себе? Когда приступят к тебе похоти и ты попустишь им войти, потом будешь бороться с ними, то посредством этого делаешься искуснее. Я говорил тебе, как себе. Но когда приступят похотения к новоначальным, то им не полезно впускать их; они должны немедленно отвергать их от себя» (Алфавитный Патерик и Достопамятные сказания об авве Иосифе Панефосском, гл. 3). Из ответов самого Пимена Великого, когда уже он сделался наставником монашествующих, по подобному же обстоятельству, видно, что допуск в себя блудных помыслов воспрещался инокам, сочувствовавшим страсти, но дозволен был проводившим жительство небесное (там же об авве Пимене, гл. 62). Существование этого делания объясняется возвышенным духовным преуспеянием вообще монашества тех времен: очевидно, что для такого подвига необходимо состояние бесстрастия. Позднейшими отцами это делание, как очень опасное, и, вероятно, вследствие несчастных опытов, воспрещено для всех вообще иноков. «Не попусти, — сказал святой Исаак Сирский, — уму твоему искуситься блудными помыслами или мечтанием лиц, имеющих на тебя влияние, полагая, что ты не победишься ими; потому что таким образом премудрые омрачились и были осмеяны» (Слово 2). Нам необходимо держаться этого наставления.

Из жизнеописаний святых угодников Божиих видим, что некоторые из них выдержали сильнейшую и продолжительную борьбу с

блудными помыслами и ощущениями, переходя из состояния страстного в бесстрастное. Этому подверглись не только такие подвижники, которые проводили предварительно развратную жизнь, каковы преподобные Моисей Мурин и Мария Египетская, но и девственники — Симеон Христа ради юродивый, Иоанн Многострадальный Печерский и другие. Лютость борьбы возвела их к усиленным, сверхъестественным подвигам. А так как дар Божественной благодати всегда бывает сообразен и соразмерен предшествовавшим скорби и труду, то упомянутые святые сподобились, соответственно необыкновенному подвигу и лютости попущенной им брани, необыкновенных благодатных даров. И борьба, и подвиг их были особенными событиями в подвижничестве; они не могут служить вполне руководством для всех подвижников. Можно и должно подражать по возможности силе произволения, решимости, вере, самоотвержению этих угодников Божиих; но самый подвиг их остается неподражаем. Вообще признано рассудительнейшими отцами, что при борьбе с вожделениями естества воздержание от пищи и прочие телесные подвиги должны быть благоразумны и умеренны, что плотское вожделение только обуздывается этими подвигами, что побеждается оно смирением и молитвенным плачем, привлекающими к подвижнику Божественную благодать, что усиленные телесные подвиги более вредны, нежели полезны, когда они, излишне ослабляя

телесные силы, препятствуют заниматься молитвою, плачем и делами смирения. В Отечнике читается следующая повесть: «Некоторый благочестивый муж в Египте оставил жену и детей, отрекся от мира и удалился в пустыню. На него восстала сильная брань от блудного беса, приносившего ему воспоминание жены его. Он исповедал это отцам. Они, видя, что он подвижник и исполняет все, заповедуемое ему, возложили на него сугубый подвиг, заимствовав его из различных жизнеописаний святых отцов. От этого подвига он так ослабел, что слег в постель. По смотрению Божию пришел туда старец из Скита. В Египетском Ските — так называлась бесплодная и дикая пустыня, находившаяся в недалеком расстоянии от Александрии — жительствовавали преподобные иноки, особенно обиловавшие благодатными дарами и даром духовного рассуждения. Скитянин посетил болящего и спросил его: «Авва! Отчего ты болен?» Он отвечал: «Я из женатых, недавно пришел в эту пустыню, и враг навел на меня брань по поводу жены моей. Я исповедал это отцам. Они возложили на меня различные подвиги, заимствовав их из жизнеописаний святых отцов. Когда я начал исполнять их, то пришел в изнеможение, а брань сугубо возросла в теле моем». Скитский старец, услышав это, опечалился и сказал ему: «Отцы, как сильные, правильно заповедали тебе поступить так. Но, если хочешь, послушай моего смирения и, оставив исполнение этих подвигов, при-

нимай умеренное количество пищи в свое время, совершай умеренное правило и возложи на Господа всю печаль твою: Он победит врага, борющегося тебя. Собственным же подвигом не сможешь получить победы на этой брани». Боримый брат начал вести себя по совету скитского старца: по прошествии немногих дней он почувствовал облегчение от болезни, и брань отступила от него» (Рукописный Отечник). Известный по особенному дару духовного рассуждения инок скита, преподобный Агафон, был спрошен о блудной страсти. Он отвечал спросившему: «Поди, повергни силу твою в прах пред Богом, и обретешь покой» (Алфавитный Патерик). Подобный ответ по этому предмету давали и другие великие отцы. Вполне правильно и верно! Если изменить естество может только Бог, то сознание повреждения, произведенного в естестве первородным грехом, и смиренное моление об исцелении и обновлении естества Творцом его есть сильнейшее, действительнейшее оружие в борьбе с естеством. Оружие это ослабляется упованием на себя, к чему ведет излишний и несоразмерный с силами телесный подвиг. Преподобный Кассиан Римлянин замечает, что «страсть вожделения по необходимости борет душу до того времени, доколе душа не познает, что борьба эта превыше сил ее, доколе не познает, что невозможно ей получить победы собственным трудом и усилием, если не будет помощи и покрова от Господа» (Книга 6 о духе любодеяния, гл. 5). Этот

святой отец провел значительное время посреди скитских отцов и был напоен их учением.

Беседуя о чистоте, мы находим существенно нужным обратиться с убогим словом к неведению нашего времени, столько гордящегося ведением, и подать руку помощи тем, которые утопают и томятся в смущении, унынии и печали по причине неведения своего. Весьма многие, желающие проводить благочестивую жизнь, приходят в совершенное недоумение, когда в них восстанут помыслы и ощущения плотского вожделения. Они смотрят на это как на что-то странное, такое, чему не должно быть, приходят от этого в душевное расслабление и расстройство, часто решаются оставить богоугодную жизнь, признавая себя не способными к ней. Самое ошибочное воззрение на себя! Наше естество — в состоянии падения. В состоянии падения плотские вожделения ему естественны и не могут не возникать из него. Итак, не должно удивляться и приходить в недоумение при появлении помыслов, мечтаний, ощущений вожделения: это — естественная необходимость. Ей подчинен каждый человек; подчинены были ей все святые человеки.

Этого мало. Для самого преуспевания в духовной жизни непременно нужно, чтобы возникли и таким образом обнаружилась наши страсти (прп. авва Дорофей, поучение 13). Когда страсти обнаружатся в подвижнике, тогда он вступает в борьбу с ними. Вступивший в борьбу и мужественно борющийся может одер-

жать победу и быть увенчанным венцом победы, Святым Духом. Предлагаем возлюбленным братьям рассмотреть внимательно жизнеописания и сочинения святых отцов: мы увидим, что все угодники Божии подвергались пытке и труду этой борьбы, прошли сквозь огонь страстей и воду слез и взошли в покой бесстрастия. Преподобный авва Дорофей по вступлении своем в монастырь очень искушался плотскими вожделениями и прибегал в борьбе этой к советам и наставлениям преподобного Варсонофия Великого (Вопрос 252 и далее). Ответы великого отца содержат в себе превосходное руководство к мужественному сопротивлению требованиям безумным и растленным падшего естества. В одном из этих ответов преподобный Варсонофий говорит о себе, что он был борим блудною страстью в течение пяти лет. «Брань, воздвигаемую плотию, — сказал он, — упраздняет молитва с плачем» (Ответ 255). Преподобный Антоний Великий, как повествуется в житии его, был усиленно борим блудными помыслами и мечтаниями. Многие из святых уже по обновлении их Святым Духом и по достижении в пристанище блаженного бесстрастия внезапно подвергались непристойным побуждениям и влечениям естества, нашествию нечистых помыслов и мечтаний, как то случилось с преподобными Макарием Александрийским, Иоанникием Великим и другими. Потому-то святые отцы сказали, что плоти своей можно доверять только тогда, ког-

да она уляжется в гроб (прп. Исаия Отшельник. Слово 27, гл. 2).

Сказывал преподобный Пимен Великий о великом угоднике Божиим, Иоанне Колове, в назидание и утешение братьям, что он умолил Бога и был избавлен от действия похотений, отчего пребывал в ненарушимом спокойствии. Тогда он пошел к некоторому, весьма опытному в духовной жизни, старцу и поведал ему совершившееся с ним. Старец отвечал: «Поди, помолись Богу, чтобы возвратились к тебе брани и то сокрушение и смирение, которые ты прежде имел по причине браней: потому что при посредстве их душа приходит в преуспевание» (Алфавитный Патерик и Достопамятные сказания о Иоанне Колове, гл. 12). Не будем же предаваться смущению, унынию, малодушию, расслаблению, когда восстанут в нас свирепые волны вожделения и помыслы, как сильные ветры, нападут на нас! Воспротивимся греху: борьбою этою выработаем живую веру в Бога и живое познание Бога.

Много и часто мы вредим себе, требуя от себя несвойственного нам. Так, едва вступившие в подвиг, пропитанные, так сказать, и преисполненные вожделением, хотят, чтобы в них не было сочувствия к помыслам, мечтаниям и ощущениям плотским. Оно существует, оно естественно, оно не может не быть. Безрасудно — искать невозможного. Вожделение по необходимости должно возникать из зараженного им естества; но едва оно возникнет в ка-

ком бы то ни было виде, мы должны немедленно, с насилием себя, противодействовать ему вышеприведенными способами. Мы должны в противность сильной воле всего естества, действием слабой воли одного ума (Рим. 7, 23), руководимого Словом Божиим, вырваться из нашего плена, из нашей ветхости, из нашего падшего естества. «Царствие Небесное нудится», — сказал Господь, и только те, которые понуждают себя, поборая греховную волю свою, «восхищают е» (Мф. 11, 12). Когда уже благодать Божия начнет явно помогать нам, то первый признак ее вспоможения есть неслагающийся помысл, как говорит святой Иоанн Лествичник (Слово 15, гл. 9, по переводу Паисия Нямецкого): то есть является мало-помалу в уме несочувствием к блудным помыслам и мечтаниям, вместо прежнего сочувствия, от которого происходили увлечение и побеждение при всяком случае, когда для сопротивления не употреблено было особенного усилия.

Девственники, то есть те, которые не вкусили смерти душевной действительным впадением тела в блуд! Храните ваше девство, как драгоценное сокровище: при правильном монашеском жительстве вы не замедлите ощутить так называемое святыми отцами духовное действие или действие Святого Духа на душу, действие, которое сообщается душою телу и опытно удостоверяет нас, что тела наши сотворены для наслаждения духовного, что они низошли к сочувствию наслаждениям

скотоподобным по причине падения, что они могут возвратиться к сочувствию наслаждениям духовным посредством истинного покаяния. Увы! Даже знание о существовании способности тела человеческого к ощущению духовному утрачено человеками, трубящими о своем многознании. Возвещение об этой способности выслушивается с недоверчивостью, как учение новое и странное. Не ново оно и не странно! Рассмотрите писания святых отцов: вы найдете в них это учение. Ознакомившись с ним короче, вы найдете его в Священном Писании. Искупление, дарованное человечеству Богом, преисполнено неизреченными, существенными благами, свидетельствуется ими; но мы, довольствуясь поверхностными познаниями по букве, не хотим стяжать познаний опытных, требующих распятия (Гал. 5, 24), и потому лишаем себя познаний живых. Изменяется чувство сердца, причастившегося наслаждению духовному. Такое сердце начинает питать отвращение к сладострастию, с ревностью противиться влечениям и внушениям его, с плачем вопиять к Богу об избавлении от этой смрадной тины.

Приведенные помыслом Божиим к состоянию вдовства, желающие или долженствующие нести иго этого состояния! Не остановитесь прибегнуть с теплою и смиренною молитвою к Богу, и Он даст вам победу и над естеством, и над навыком вашим, укрепившим и поддерживающим силу и право естества. Не

отрекитесь потерпеть кратковременную скорбь борьбы с собою: ничего не значит эта скорбь перед утешением, являющимся от победы; ничего не значит эта скорбь перед ощущением свободы, которая является в душе вслед за победою.

Находящиеся в пропасти прелюбодеяния и разврата! Услышьте голос, призывающий вас к покаянию, и примите от всемогущего врача, Бога, предлагаемое Им всемогущее врачевство покаяния. Врачевство это уже испытано. Оно соделало прелюбодеев образцами целомудрия и развратных святыми и праведными. Оно превратило сосуды диавола в сосуды Святого Духа, — и многие покаявшиеся грешники оставили далеко за собою на поприще духовного преуспевания не познавших смертного греха подвижников. Достоинство каждого христианина составляет Искупитель, и тот из человек выше других по достоинству своему, кто существеннее усвоил себе Искупителя.

Многие святые отцы, проводившие жизнь девственную, называли себя скверными и прелюбодеями; мало того! — некоторые из них, будучи оклеветаны в грехе блудном, не принесли никакого оправдания, хотя оно было очень удобно для них, и подчинили себя наказанию и скорбям, как бы действительно виновные. Такое поведение, при поверхностном взгляде на него, может показаться странным: оно объясняется свойством подвига, которым нарабатывается святая чистота. Этим подвигом так

ясно обнаруживается падение естества, так осязательно доказывается подвижнику неизбежное подчинение его требованию падшего естества, если б из области естества не исхитила его десница Божия, что он не может не признавать собственно себя прелюбодеем. Чистота его есть дело Божие в нем, а отнюдь не свойство естества и не плод его усилий. Продолжительность времени подвига имеет значительное влияние на составление и усвоение такового понятия о себе. С достоверностью можно утверждать, что святые Божии признают себя оскверненными любодеем несравненно более, нежели те, которые, живя жительством плотским, непрестанно утопают в любодеем. Из такого самовоззрения святой Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, муж, исполненный Святого Духа, произнес о себе следующее изречение: «Не познал я жены, и я — не девственник» (прп. Кассиан Римлянин, книга 6 о духе любодеем, гл. 19). Какое глубокое чувство плача слышится из этого изречения!

Беспредельная милость Божия да дарует нам приблизиться к святой чистоте Святых Божиих и к их святому смирению. Аминь.

(Творения. Аскетические опыты)

БОРЬБА С ДУХОМ БЛУДА*

Святой Иоанн Кассиан Римлянин

46. По преданию отцов, борьба с духом блуда есть борьба паче других долгая, всегдашняя, и весьма немногими начисто препобежденная, брань лютая, которая начинает бороться с первого возраста зрелости и не перестает прежде препобеждения прочих страстей. Поелику восстание здесь бывает двоякое, двояким вооруженное оружием к борьбе, то и противостоять ему надобно тоже с двояким оружием в руках. Недостаточно одного телесного поста к стяжанию совершенной чистоты целомудрия; его превосходить должны покаянное сокрушение духа и неотступная молитва против этого нечистейшего духа; потом непрестанное поучение в Писаниях в соединении с умным деланием, также труд телесный, и рукоделие, удерживающее сердце от блуждения и возвращающее его в себя, паче же всего глубокое истинное смирение, без которого ни над какую стра-

---

* Книга 6.

стию никогда не может быть приобретена победа.

53. Признаком и мерою совершенства стяжанной чистоты можно поставить то, если у нас, когда отдыхаем или разнеживаемся в глубоком сне, не возникает никакого обольстительного образа, или если возникает какой, то не силен бывает возбудить никаких движений похотных, ибо такое движение хотя не вменяется в полную вину в грехе, однако ж служит верным признаком, что душа еще не достигла совершенства, и показывает, что страсть еще не дочиста исторгнута, когда мечтательные образы успевают производить такого рода поругание.

60. Такое настроение можно нам удерживать постоянно, если будем всегда помнить, что Бог есть ночной и дневной зритель и знатель не только тайных дел наших, но и всех помышлений; и веровать, что мы имеем дать Ему ответ и за все, что вращается в сердце нашем, как за все дела и поступки наши.

61. Чтоб даже во время сна нечистые грезы не оскверняли нас, для этого всегда надобно держать равномерно умеренный пост, ибо кто нарушит разумную меру строгости в воздержании от пищи, тот потом непременно зайдет и за должную меру послабления себя в сем. С изменением же меры подкрепления себя пищею, неизбежно должно изменяться и качество нашей чистоты. — Но при сем должно иметь постоянное смирение сердца и терпение, равно

как внимательное предохранение себя в течение дня от гнева и прочих страстей, ибо коль скоро упадет в нас огонь гнева, то после легко проникнет к нам и жар похоти. Паче же всего необходимо бодренное блюдение себя ночью, ибо как чистота и охранение себя днем готовят чистоту ночную, так и ночная бодренность предпосылает сердцу, равно как и вниманию к себе, силу и крепость противостоять всему нечистому днем.

О БЛУДЕ

Святой Нил Синайский

1. Воздержание порождает целомудрие; чревоугодие же есть мать блудливой похотливости.

3. Ударами волн бросает туда и сюда ненагруженный корабль, а блудным помыслом — невоздержанный ум.

11. Кто наполняет чрево и обещает быть целомудренным, тот подобен утверждающему, что соломою остановит действие огня.

Как невозможно соломою удержать стремительность разливающегося огня, так невозможно пресыщением остановить жгучее стремление непотребства.

17. Воззрение на женщину в невоздержанном возбуждает непотребную страсть, а целомудренного располагает к прославлению Бога.

26. Наказывай помыслы скудостью питания, чтоб думали не о блуде, а о голоде.

30. Всего опаснее, если сердце погрязло в привычке к сладостям похоти, и потребно много

трудов, чтобы сию пажить (страстную) подсесть под корень.

31. Не приучай помысла входить в собеседование с сластями похоти, потому что в сонме страстных мыслей и движений разгорается огонь (Пс. 105, 18). Они, разгоряча тебя, заставят думать, что трудно удержать огонь естества, что не в силах ты далее делать насилие естеству и что, хотя сегодня согресишь по нужде, но завтра покаешься по заповеди, ибо закон (христианский) человеколюбив, — легко прощает грех кающимся. При этом представят тебе в пример, как некоторые после воздержания пали и снова покаялись, придавая вероятность обольстительному совету своему, чтоб, сокрушив твердость сопротивления этою надеждою легкого снова обращения чрез покаяние, храм целомудрия сделать домом блуда.

33. Естественный образ жизни один и тот же определен Создателем и нам, и животным: *Се дах сам, — говорит Бог человеку, — всякую траву, в поле, сам и зверем будет в снесь* (Быт. 1, 29–30). Посему, получив общее с бессловесными пропитание и своими промыслениями превратив оное в более роскошное, не по справедливости ли должны мы быть признаны неразумнейшими бессловесных, если звери остаются в пределах естества, не нарушая поставленного Богом, а мы, люди, одаренные рассудком, совершенно отступили от древнего законоположения? Ибо какие лакомства у бессловесных? Какие хлебники и повара тыся-

чью искусств уготовляют услаждения бедному чреву? Не любят ли они древней скудости, питаясь травой, довольствуясь тем, что случилось, и в питье употребляя воду, и ту иногда редко? Потому и плотским удовольствиям предаются они реже, не воспаменя пожеланий никакою утучняющею пищею и не всегда зная различие мужского и женского пола, ибо чувство это дается им одно время в году, в которое естественный закон средством к продолжению рода изобрел совокуплять их для посеяния подобных себе; в другое же время до того они чуждаются друг друга, что совершенно забывают о сем пожелании. А в людях от дорогих яств ненасытимая похоть любодейства всеяла неистовые пожелания, ни в какое время не позволяя утихнуть страсти.

О БОРЬБЕ С БЛУДНОЮ СТРАСТИЮ

Святой Ефрем Сирин

65. Как свинье приятно валяться в грязи, так и бесы находят для себя приятность в блуде и нечистоте.

66. В чистоте обитает великий свет, и радость, и мир, и терпение, а в блуде обитают печаль, уныние, ненасытный сон и густая тьма.

69. Для чего с такою небоязненностию любишь наряжаться? Послушай, что говорит Апостол: *Похотей юных бегай* (2 Тим. 2, 22). Разве не знаешь, с каким врагом борешься? Разве не знаешь, как тяжело быть сетью для другой души? Как не размыслишь, какую гнилость и какое тление наследуют делающие подобные дела? Желательно мне сделать тебе известным, что если внешний человек и наряден, но жилище души осквернено, то красота его не замедлит повредиться. А если приобретешь душевную красоту, то из этой красоты и из этого света излиется нечто и на внешнего человека, и такая красота бывает постоянна.

70. Кто украшает одежды свои и наполняет чрево свое, тот потерпит много браней, а трезвенный страшен противникам.

79. Берегись худого совета, ибо бывает, что отпадшие от добродетели усиливаются запнуть и других, чтоб не одним валяться в непотребной жизни. Говорят они с приятностию, чтоб послушных им, отвлекши от целомудрия, погрузить в грехи. Сами подвергшись падению, не только не хотят они восстать, но и другим намеренно бывают в соблазн, на падение и растление. И диавол пользуется ими, как приманкою на уде. Гроб отверст гортань их, преданных в страсти бесчестия (Рим. 3, 13; 1, 26). Берегись их, чтоб они не сожгли тебя мягкими речами своими.

85. Не то беда, что борют нас страсти и мы должны бороться с ними, но то бедственно, если, поблажив себе, падем пред сопротивниками. Противостой же палящей тебя похоти, чтоб избежать никогда не угасающего пламени. Если раз победит тебя страсть, то не отступит, но еще более будет нападать на тебя. Будь же внимателен к себе, чтоб не лишиться тебе славы лица Божия.

89. Не будь нерадив, но мужественно противостой врагу и загради прокоп, которым обыкновенно входит враг разорять тебя, чтобы, не нашедши удобного входа, ушел он ни с чем. А заградить прокоп — значит обезопасить чувства, которыми входит в душу и доброе, и лука-

вое, то есть, зрение, слух, обоняние, осязание, вкус, и помыслам не позволять уноситься, куда не должно. Имей в уме исполинов, растливших землю владычеством своим, и то, как Господь в одно мгновение с лица земли стер их потопом, и сила их не принесла им пользы. Посуди о земле Содомской и Гоморрской, как истреблена она за грехи обитателей, и не принесла им пользы роскошь и гордыня. Позаботимся же о своем спасении, чтоб и нас не постигла внезапно кончина и чтоб не пойти нам отсюда в великом осуждении.

90. Скажи внушающему тебе скверные и нечистые пожелания: «О, враг истины! Ужели мне стыдить себя для того, чтоб ты выполнил свое желание? Иди к подобным тебе непотребным. Выпросил ты себе стадо свиней. С ними и утопай. А я не буду больше рабом, послушным хотениям твоим. Достаточно с меня и прошедшего времени; отныне буду заботиться об истине и умолять Бога моего, чтобы Он совершенно избавил меня от дел моих. Он дал мне Духа Святаго, а я прогневал Его; дал мне душу и тело чистые, а я осквернил их». Так говори, возлюбленный, внушающему тебе подобные страсти.

108. Демон блуда приводится в бездействие не только воздержанностью от снедей, но и воздержанием очей, еже не видети суеты (Пс. 118, 37). В оке, рассеянно вращаемом, есть уже блуд, о котором засвидетельствовал

Господь: *Всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Такое прелюбодеяние искореняет в себе, кто око обращает долу, а душу ко Господу, а кто возобладал над чревом, тот возобладал и над взором. Страшный у нас предатель — рассеянное око.

118. Препояшь себя верою, надеждою и любовью и, как сильный, стань на стражу, охраняя храм Божий от всяких нечистых помыслов. Весь сделайся оком, непрестанно наблюдая и высматривая грабителей лукавого; а грабители сии, как скоро найдут кого расслабленным и рассеянным, всегда кидаются на него, чтобы растлить у сего жалкого телесный храм его, чтоб он не был уже благопотребен Владыке. Будь же внимателен к себе, чтоб не оказалось, что ты сам принимаешь к себе этих грабителей лукавого, то есть нечистые помыслы и скверные пожелания.

119. Корень похоти бесстыден. Если иссекаешь его каждый день, то он прозябает каждый час. Вырви совсем корень похоти из сердца своего, чтоб не прозябала и не выростала она ежечасно. Если тысячу раз посечешь ее, она двукратно большее число раз будет возражаться, пока совершенно не вырвешь ее корня.

120. Будь внимателен к себе, чтоб вместо Святого и Пречистого Владыки не ввести тебе в храм скверного врага, ненавистника добру. Он бесстыден и упрям в своем намерении: мно-

гократно выгоняешь его вон с упреком, но он бесстыдно усиливается войти. Если введешь его в храм свой, Бог оставит тебя, и храм твой преисполнится всякой нечистоты, зловония и мрака.

ОСЛЕПЛЕНИЕ УМА

**Святитель Димитрий,
митрополит Ростовский**

До чего ослепляет распутство!..

Ангелы поразили содомлян телесною слепотою потому, что умом они уже давно сами ослепли. Когда похоть блудная усилится в человеке и обратится в привычку, то она совершенно ослепляет ум его, так что он не видит ни Бога, ни людей, ни самого себя. Он — ни Бога не боится, ни людей не стыдится, ни себя не щадит; как слепой, он прямо идет к пропасти адской и, падая в нее, погибает.

Не видит ослепший умом блудник Бога, ибо не помышляет о гневе Его, не страшится Его грозного мщения. А Бог воистину гневается на того человека, который оскверняет себя блудным грехом, потому что такой человек не только преступает заповедь Божию — не прелюбы сотвори, но и Самого Сына Божия, Христа Спасителя нашего, оскорбляет, отнимая, по слову апостола, члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы, ибо тела наши суть члены Христовы (1 Кор. 6, 15), так что оскверняющий грехом свое тело, оскверняет в себе члены Христовы. Мы облеклись во Христа святым Крещени-

ем: все во Христа крестившиеся во Христа облеклись (Галл. 3, 27), чтобы быть наследниками Его Царствия. И если бы кто осмелился осквернить царскую порфиру или, лучше сказать, самого царя, то не прогневался ли бы царь на такого негодного человека? Не предал ли бы его на мучение? А блудник-христианин именно это и делает: он своим грехом оскорбляет Христа, в Которого облекся. Как же не гневаться на него Христу Богу? Как не осудить его на лютые мучения? Если в Ветхом Завете Бог не щадил развратников, а истреблял — одних потопом, а других — дождем огненным и серою горящею; то пощадит ли Он ныне, когда и заповеди Божии всем известны, и Сам Христос в телах наших обитает, да и законы гражданские угрожают казнями таким нечестивцам? Как Богу не осудить на казнь вечную тех, кои, презирая все законы, не боятся никаких наказаний и грешат неудержимо? И Он будет казнить их, казнить беспощадно: блудников и прелюбодеев судит Бог (Евр. 13, 4), говорит святой апостол. Он уже приготовил на них меч Свой изощренный, как это видно из Апокалипсиса святого Иоанна Богослова. Бог ненавидит развратников как врагов Своих, потому что плотские помышления суть вражда против Бога (Рим. 8, 7), то есть необузданная похоть плоти — вражда на Бога. И если долготерпеливый Господь не казнит этих врагов Своих во время самого греха, ожидая их покаяния, — зато будет время, когда Он омоет руки Свои в крови нечестивого. (Пс. 57, 11), если тот не покается. А бывает и то, что смерть застаёт

нечестивого во время самого грехопадения, как это было во время потопа и при гибели Содома и Гоморры. Да и теперь, когда блудник совершает грех свой, Бог на него гневается, как на врага Своего, над ним висит меч правосудия Божия, под ним раскрывает уста свои ад, для него возжигается геенна огненная, умножается червь неусыпный, его ждут муки тартара и тьма крошечная, его готовы похитить руки бесовские, да и похитили бы в ту же минуту, если бы Бог попустил... Святые Ангелы не могут смотреть на него и отвращаются, святые Божии им гнушаются, Ангел Хранитель плачет, демоны радуются, а он, несчастный, ни о чем и помыслить не хочет: он ослеп, не видит Бога, не видит уготованной ему гневом Божиим муки вечной!

Не видит ослепший умом блудник и людей, то есть не стыдится их, хотя и знает, что всем известно его беззаконие и все смеются над ним. А ему и дела нет до того — он потерял всякий стыд! Таков был Ирод, который отнял жену у брата своего и жил с нею без стыда.

Не видит, наконец, ослепший умом своим блудник и себя самого, — не видит того, что он теряет, каких великих благ лишает сам себя. И, во-первых, он губит блага вещественные, теряет имение и богатство, приходит в скудость и нищету, как написано в Притчах: кто знается с блудницами, тот расточает имение (Притч. 29, 3). Пример тому — блудный сын, который расточил свое имение с блудницами и пришел в такую нищету, что рад был кормиться со свиньями. Распутство доводит до нищеты

и всяких бед не отдельных только лиц, но разоряет и целые города, целые страны, отнимает у царей скипетры, делает бессильным войско. Сколько бед попущением Божиим обрушилось на Давида, царя Израильского, за грех прелюбодейства! Хотя самый грех и был ему прощен ради его покаяния, и он не погиб навеки, однакоже подобающее за грех наказание не миновало его: на него восстал его собственный сын, и он на время лишился царства; ему привелось потерпеть поношение от Семея и много других невзгод.

Во-вторых, губит распутный и блага, от самой природы ему данные, губит свое здоровье, красоту лица, светлый взгляд, приятность голоса, губит он бодрость духа, мужество, крепость и силу телесную, — все это от распутной жизни слабеет, вянет, как цветок и погибает... Не говорю уже о тех несчастных, которые заражаются ужасною и мучительною болезнию распутства, которая точно червь неусыпающий съедает тело человека и делает несчастного пугалом для всех... Женатый развратник или прелюбодей теряет любовь своей жены, которая гнушается им, а иная назло мужу сама вдается в распутство.

Наконец, губит несчастный и самую жизнь свою, сокращая ее невоздержанием, — он прежде времени стареет и умирает... А как часто такие люди умирают не своей смертью, — от отравы или убийства! Иные из-за распутных женщин вызывают друг друга на поединок и погибают.

Но, чтобы не распространять слова, скажу, что распутный человек губит и свои душевные способности; его память изнемогает, рассудок помрачается, воля порабощена страсти, — ибо он не то делает, что хотел бы, а то, чего и не хотел бы делать, — к сему влечет его греховная привычка. Да и вообще все добродетели такого человека превращены в грехи, ибо упражнение в нечестии помрачает доброе, и волнение похоти, по слову Премудрого, развращает ум незлобивый (Прем. 4, 12). А самая незаменимая потеря для души — это лишение благодать Божией: она лишается усыновления Богу, наследия Царствия Небесного, дружества с Ангелами, общения со святыми, вечного царства со Христом и Его возделенного лицезрения, в котором состоит все веселие, вся радость, все блаженство святых Божиих: насыщуся, сказано, когда явится мне слава Твоя (Пс. 16, 15). И все это развращенный человек губит, и ни о чем не жалеет!

А в конце концов он будет осужден на муки вечные, в огне неугасимом, где ожидает его червь неусыпающий, тьма непросветимая, тартар, которого трепещет сам сатана, — и всего этого он, несчастный, — точно слепой — не видит, — не хочет видеть, не хочет подумать о том!.. Он не щадит себя — прямо идет на эти лютые мучения! О, какая это ужасная слепота, которой подвергается грешник ради минутного наслаждения! Правду сказал Давид от лица такого грешника: постигли меня беззакония мои, так что видеть не могу (Пс. 39, 13). И вот

эту-то слепоту душевную, слепоту произвольную Ангелы Божии наказали в содомлянах слепотою телесною, а потом и страшным огнем небесным: и пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба. И ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и все произрастания земли (Быт. 19, 24, 25). За разжение похотное — огонь, за смрад греха — смрад серы... О, вы, подражатели развратной жизни содомлян! Смотрите, какая казнь вас ожидает! Если так было в Содоме — что будет в геенне огненной? Кто может описать это мучение, этот смрад, это пламя огненное? Слышите, что говорит апостол Иуда: Содом, и Гоморра, и окрестные города, подобно им блудодействовавшие, подвергшиеся казни огня вечного, поставлены в пример (Иуд. 1, 7) — в пример подобным им распутным нечестивцам! А что всего ужаснее — это то, что не пощадил разгневанный Господь и всех грудных младенцев, греху не причастных: с виновными отцами погибли и невинные дети, хотя, конечно, милосердие Божие не попустит им страдать с отцами в муках геенны огненной... И вот, страна, которая некогда цвела аки рай Божий, стала страной смерти и ужаса за грехи человеков, обитавших в ней!.. О люди, дерзающие прогневлять Бога скверными грехами своими! Страшиться грозного гнева Божия; если не покаемся, то не минует он нас или здесь, или там, в будущей жизни!..

**Поучения,
советы,
наставления**

ПОУЧЕНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ Н. БЕЛОЦВЕТОВА

Не соблазняй...

Апостол Павел говорит: сие паче судите, еже не полагати претыкания брату или соблазна (Рим. 14, 13). «Что такое претыкание? Что такое соблазн? — вопрошает святитель Филарет, митрополит Московский, и отвечает: — если мы перед ближним нашим говорим такие слова или делаем такие дела, которые произведут в нем худые помыслы и расстройство душевное, то мы полагаем ему претыкание; если нашими словами или действиями даем ему повод, побуждение, поощрение ко греху, то полагаем ему соблазн. Как печально, и вместе с тем как грозно говорил о соблазнах Господь наш: *Горе миру от соблазна... обаче горе человеку тому, имже соблазн приходит* (Мф. 18, 7). *Лучше ему было бы, аще жернов оселский облежал бы о выи его, и ввержен в море, неже да соблазнит от малых сих единаго* (Лк. 17, 2).

О милосердый Господи! О грехах и грешниках глаголешь с толиким покоем, с толикою кротостию: не приидох бо призвати праведни-

ки, но грешники на покаяние (Мф. 9, 13); а о соблазнах и соблазняющих выражаешься так плачевно, и так грозно!.. Разумех, Господи, яко правда судьбы Твоя (Пс. 118, 75); воистину плачевен грех и страшен, но соблазн более страшен. Грех мой, при помощи благодати Твоея, я могу прекратить и покаянием очистить; но соблазн, если он виной моей подан и перешел к другим, уж я не властен ни прекратить, ни очистить». Так размышляет о соблазнах великий святитель Филарет (Сочинения. 1845, ч. III, с. 476, 479–480). «Соблазн — то же, что моровая язва, — говорит святитель Тихон Задонский. — Язва моровая заражает и умерщвляет тело, а соблазн заражает и умерщвляет душу человеческую. Язва моровая начинается в одном человеке, а потом весь дом, весь город, все село и, наконец, всю страну заражает; так и соблазн: начинается в одном человеке, а от него переходит ко многим» (Там же, ч. IV, с. 146). В Книге Судей Израилевых (Суд. 17; 1, 4–13; 18; 2–31) повествуется, что некто Миха сделал кумир для себя и для своего дома, потом нанял левита, чтобы приносить ему жертвы; от левита выведали об этом домашнем кумире воины племени Данова, и похитили оный; и таким образом идолослужение одного человека из одного дома сделалось грехом города и племени. Таков обыкновенно ход греха путем соблазна. «Один начал строить себе роскошный дом, ходить в нарядной одежде, ездить на дорогих конях; видит это другой,

третий, видят многие и делают то же. Один нажил себе богатство нечестным путем, это соблазняет и других, и так зло переходит от одного к другому и растет все шире и шире. О лютое зло — соблазн! — восклицает святитель Тихон. — Берегись, христианин, подавать соблазн, и сам берегись соблазна, как моровой язвы! Люби сердечно Закон Божий, и не будет тебе соблазна. *Мир мног любящим закон Твой, Господи, и несть им соблазна* (Пс. 118, 165). Презри мир сей с его прелестями, и возлюби единого Бога, и ты будешь жить в мире, как Лот в Содоме, невредим!» (Там же, ч. IV, с. 147).

«Не думай, — говорит блаженный Августин, — что ты не убийца, если ты соблазнил ближнего на грех... Ты растлеваешь душу его, ты похищаешь у него то, что принадлежит вечности!» Чтобы не соблазнить брата, святой апостол Павел отказывает себе даже позволенных удовольствиях и вещах. Например, пища, сама по себе не удаляет от Бога и не приближает к Богу, однако же и в пище апостол Павел ограничивает себя: *аще брашно соблазняет брата моего, — говорит он, — не имам ясти мяса во век, да не соблазню брата моего* (1 Кор. 8, 13). Он готов лучше навсегда отказаться от мяса и от вина, лишь бы не подать повод немогущей совести брата соблазниться (Рим. 14, 20–21). Вот как апостол Христов боялся соблазнить кого-нибудь даже употреблением позволенных вещей. Видно, он всегда па-

мятовал, что и в последний день мира Господь начнет Страшный Суд Свой именно с творящих соблазны: *послет Сын Человеческий Ангелы Своя, и соберут от Царствия Его вся соблазны и творящих беззаконие и ввергнут их в пещь огненну* (Мф. 13, 41–42). А если так, то как же, скажите, не бояться нам, христианам, быть в соблазн кому-нибудь? «Велик грех соблазна! — говорит один проповедник Слова Божия. — Велик этот грех потому, что, во-первых, соблазнитель непременно препятствует Христу в устройении Им нашего спасения: Христос хочет всем спастися, а ты на грех людей наводишь. Поэтому ты враг Христу и друг и сообщник диаволу; ибо, служа для братьев соблазном, ты творишь чрез это дело диавольское; первый искунитель на грех — диавол. Во-вторых, кто служит для других соблазном, тот губит этих людей, и потому он их злодей, враг, убийца, и даже хуже убийцы, ибо не тело, а душу своих братьев убивает. В-третьих, всякий грех можно сколько-нибудь загладить покаянием; а произведенный соблазн загладить, большей частью, нельзя. Положим, например, сам ты и раскаялся в известном грехе, и сам лично уже получил прощение от Господа; но в людях, для которых ты послужил соблазном, как ты прекратишь этот грех? Это уже редко бывает в нашей власти и большей частью для нас невозможно. Между тем, грех этот все растет и растет; от того, кого ты соблазнил, он перешел к друго-

му и третьему. А всему этому кто причина, кто повинен? Ты. В тебе он искоренен, этот грех, но в людях, тобой соблазненных, живет, и живет как твое семя, твое детище, от которого как ты отречешься перед Богом? Да еще хорошо бы было, если бы мы могли знать, в ком именно живет грех, подобным образом нами посеянный; тогда можно было бы, по крайней мере, приложить старание, покайся, и того человека, которого мы соблазнили на грех, расположить к покаянию. Но о многих ли мы можем знать, что мы их соблазнили? Сколько людей, которых мы могли соблазнить совершенно для себя неведомым образом, и которые, пожалуй, и сами-то не знают, кто первый навел их на тот или другой грех! Вот, например, ты произнес скверное слово. Слово твое слышали сотни детей. Иные из них ничего не потерпели от этого, но другие приняли твое слово к сердцу, и в них это скверное слово принялось, все равно как бы некое зернышко, и дало росток: сначала они и сами стали такие бранные слова произносить, затем гнилое слово перешло у некоторых в гнилое дело, и — пошел, пошел грех, тобой посеянный, гулять по белу свету; все равно как семечко с иного дерева — сорвется и летит, летит за много верст, несомое ветром; наконец, упало на землю, принялось, выросло и — само начало приносить и сеять семена. Вот самый точный образ того, насколько живучи соблазны!»

Друзи мои! Бога ради, не смотрите вы на грех глазами грешного мира, который ко всему греховному относится очень легко; а всегда старайтесь вдумываться в те последствия, которые могут от того или иного греха произойти для вас самих и для других. Тогда и будет суд ваш праведен. Например, относительно соблазнов: нам заповедано друг друга оберегать, вразумлять, наставлять на путь спасения. А мы словом и делом не губим ли друг друга, служа для братьев своих соблазном? И разве это не тяжкий грех? И сторонних ли только губим мы подобным образом? Напротив, не наводим ли мы сплошь и рядом даже собственных детей на грех, мы, грешные пастыри, — вас, детей своих духовных, начальники — своих подчиненных, старшие — младших и так далее? Поистине, горе нам, в миру живущим, от множества соблазнов!.. Однако это не оправдание для соблазняющихся, — скажем и об этом. Соблазнов много в миру; но всегда можно избежать их. Скажу более: в некотором отношении это даже полезно, что соблазнов в миру много. Они невольно приучают человека к осторожности и осмотрительности; нет соблазнов — нет и подвига. Нет, ты при множестве-то соблазнов сумеешь устоять в добре! Поэтому и Спаситель сказал: *нужда бо есть приити соблазном, соблазны не бесполезны. Обаче горе человеку тому, имже соблазн приходит* (Мф. 18, 7). Трудно жить среди соблазнов, но зато многоценно в очах Божиих выстаивать среди них. Соблаз-

няющимся, конечно, горе; а соблазнительям и того горше. *Блюдайте убо, братия, како опасно ходите* (Еф. 5, 15). Аминь.

Борьба с плотью

«Скажи мне, естество мое, как я сам себе и враг, и друг? Скажи мне, как я могу победить твое мучительство? Как мне связать тебя, плоть моя, что мне делать с тобой, помощница моя и соперница, заступница и предательница моя?» — так жалуется на плоть преподобный Иоанн в своей «Лествице». Преподобный Кассиан Римлянин называет подвиг борьбы с плотью подвигом великим и многотрудным, потому что эта борьба объемлет и душу, и тело. Плоть — это наш домашний враг; похоть плоти — это такая склонность, с которой мы родимся на свет. Прочитайте житие преподобной Марии Египетской («Троицкие листки», № 104), преподобного Мартиниана (Четьи Минеи, 13 февраля), нашего Киево-Печерского подвижника, преподобного Иоанна Многострадального («Троицкие листки», № 136) и многих других, и вы увидите, чего стоило святым Божиим побороть эту греховную склонность. Но чем труднее борьба, тем выше подвиг, тем ближе к человеку всемогущая благодать Божия.

Вот что рассказывал о себе один семидесятилетний старец, подвижник, преподобный

Пахон, в утешение брату, боримому похотью блудной. «Ты видишь, — говорил он, — что я уж стар и хил; сорок лет я прожил в этой одной келлии, но и в самой старости не совсем еще оставил меня демон; а когда я был в твоих годах, мысли и страсти, подобные твоим, меня до того обуревали, до того обессиливали, что я приходил в отчаяние; даже думывал, что Бог меня вовсе оставил. В течение десяти лет страдал я так и днем, и ночью. При всем этом я лучше бы решился умереть, чем растлить чистоту моего девства. Дело до того доходило, что однажды я бросился из келлии и убежал в самую глушь пустыни. Там мне попалась пещера, и я спустился в нее в надежде найти диких зверей, которые бы разорвали меня и тем прекратили мои страдания. Я не обманулся. Пещера была занята зверями; я бросался на них, дразнил, сердил их, стараясь привести в ярость и бешенство; но они, вместо того чтобы разорвать меня, валялись в ногах моих, играли как ягнята, облизывали мне руки и ноги и, наконец, удалились из пещеры. Это меня удивило. “Верно, — подумал я, — Бог помнит и хранит меня!” Мне сделалось тогда же легче: страсти утихли, и я весело воротился в мою келлию. Я был спокоен, мысль моя была невозмутима, страсти спали, — но демон не дремал. Прошло немного времени, и брань упорнее прежней возникла на меня от демона в движениях моей собственной плоти; он пус-

тился на хитрости и, видя, что я не сдаюсь на влечение мысли, предстал передо мной в виде девицы, которую я знавал и с которой был во взаимности чувств во дни моей беспечной юности, без всякой, впрочем, преступной связи с ней. Это видение, признаюсь, меня очаровало, минувшее воскресло передо мной; я совершенно растерялся, был сам не свой, и близок был к падению... Едва мог я, наконец, прийти в себя; хотел вырваться от искусительницы, но она прильнула ко мне... В досаде я замахнулся и так ударил ее по щеке, что она как дым исчезла. Не поверишь, от руки, которой нанес я демону пощечину, такой гадкий, такой мерзкий исходил запах, что я в течение двух лет не мог его заглушить.

Но и этим я не отделался от демона; он снова довел меня до того, что я, как помешанный, бросился в пустыню и искал дикого зверя, чтобы идти ему навстречу и сделаться жертвой лютоści его. Долго бродил я по пустыне; нестерпимый жар солнца палил меня; внутренний страстный огонь и того более тревожил меня. Случайно наткнулся я на аспида, схватил его, положил на мое тело, в чаянии его угрызения, и ждал последних минут жизни; но и здесь совершилось чудо благодати: аспид издох прежде, нежели успел повредить или уязвить меня. Это поразило меня до крайности, и я с чувством благодарности заплакал перед Богом, так дивно сохранившим меня от язвитель-

ности самых ядовитых Его творений. Тогда-то слышался мне таинственный голос свыше: “Мир тебе, Пахон! Мужайся и крепись: Я с тобою! Ты был силен в подвигах, и если бы не оставить тебя на борьбу с плотскими страстями, ты мог бы погубить себя гордостью, которая ненавистна Мне. Твое смирение, твои слезы и страдальческий подвиг привлекли на тебя благодать Мою: Я с тобою!” Действительно, с той поры я спокоен и не чувствую уже в плоти моей действия прежних бурных страстей; но демон все-таки не спит в некоторых случаях; да без этого нельзя и обойтись истинному подвижнику, то есть без демонских, в большей или меньшей мере, искушений».

Вот как боролись со своими похотениями святые подвижники! Боролись и при помощи благодати Христовой побеждали. У кого же, если не у них, учиться и нам этой великой науке — побеждать страсти свои?.. Итак послушаем, как учат они, наученные многоскорбным опытом, бороться с плотской страстью — этим домашним и всегдашним нашим врагом. «Когда стужают тебе блудные помыслы, — говорит преподобный Нил Сорский, — тогда наиболее ограждай себя страхом Божиим и напоминай себе, что от Бога ничего нельзя утаить, даже самого сокровенного помышления, что Он есть судия и истязатель всех таин сердечных. Помни, что истинно целомудрен только тот, кто чист бывает от скверных помыслов, — вот что

пред Богом многоценно и вселюбезно! А кто предаётся нечистым помыслам, тот любодействует в сердце своем, как сказали святые отцы. Таковой от помыслов легко доходит и до дела. А как тяжек грех блудный, это видно уже из того, что никакой другой грех у святых отцов не называется падением, кроме этого греха. И это потому, что впадший в этот грех лишается дерзновения перед Богом и сильно влечется к отчаянию. Вспоминай стыд и срам перед людьми: что, если бы люди застали тебя в сквернодействе этом? Не пожелал ли бы ты тогда лучше умереть, нежели понести сей срам? Блуди главу змия, то есть всячески гони от себя прочь самые первые блудные помыслы, гони их прежде всего прилежной сердечной молитвой. Молитва — это страшное оружие против всякого врага. Преподобный Максим Исповедник велит молиться против блудных помыслов словами пророка Давида: *избави мя от обышедших мя* (Пс. 31, 7). И преподобный Иоанн Лествичник приводит образец молитвы против помыслов блудных: Боже, в помощь мою вонми. Полезно в этом случае призывать на помощь тех святых, которые подвизались особенно за целомудрие и чистоту. Так, преподобный Даниил Скитский приказал брату, боримому блудом, молиться, призывая на помощь святую мученицу Фомаиду, за целомудрие пострадавшую, и молиться так: «Боже, за молитвы мученицы Фомады помози мне!» И брат, помо-

лившись так у гроба мученицы, тотчас избавился от блудной страсти. Хорошо также призывать в молитве преподобных Моисея Угрина и Иоанна Многострадального, Киевских Чудотворцев, — преподобных Моисея Мурина и Мартиниана, мученика Философа и др. Если брань не утихает, то встань, простри на небо очи и руки, и молись, по наставлению преподобных Григория Синаита и Исаака Сирина, говоря: «Ты, Господи, силен, Ты все можешь. Ты Сам, Господи, побори и победи за нас во брани сей!»

И преподобный Иоанн Лествичник учит: «Возопий к Могущему спасти тебя не хитро сложенными словами, но смиренным вещанием: *Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь* (Пс. 6, 3), и тогда познаешь силу Вышнего, и врагов невидимых отженешь. Бей всегда супостатов именем Иисусовым, ибо крепче этого оружия не обрящешь ни на небе, ни на земле... Враг особенно восстает на нас тогда, когда нам неудобно помолиться видимым образом: внимай же, и когда начнут тебя смущать скверные помыслы, возведи очи душевные и телесные ко Господу Сил, и тогда опытом уразумеешь, что силой Вышнего отражается всякая вражеская сила». А если обленишься это сделать, то ослабеешь, и осквернится совесть твоя. Не смотри на лица женские и иные доброзрачные, избегай вспоминать о них, гони и отсекай тотчас же всякий нечистый помысел, лишь только он

появится в душе твоей, хотя бы это было с целью самоукорения. Бегай непристойных шуток и разговоров, не читай книг, в которых описывается нечистая любовь, и чаще вспоминай то, что говорит Лествичник от лица плоти нашей: «Если познаешь, — говорит она, — глубокую мою и твою немощь, то тем свяжешь мне руки. Если гортань умучишь постом и воздержанием, то свяжешь мои ноги; если отречешься от своей воли в деле спасения, то освободишься от меня, а если приобретешь смирение, то отсецешь мне голову». Так учат святые отцы побеждать похоть блудную.

СОВЕТЫ СТАРЦА

Советы духовным чадам современного подвижника благочестия Архиепископа Антония (Голынского-Михайловского)

НАСТАВЛЕНИЯ МИРЯНАМ

1. «Не введи нас во искушение» — непусти быть введенным в искушение.

2. «Господи Боже наш, подай нам помощь победить искушения, не дай нам погибнуть, погрязнуть в искушениях».

3. Искушения бывают от диавола, плоти и страстей, от злых людей.

4. Когда наше тело восстает на душу, тогда Бог помогает болезнями, скорбями и бедствиями спастися нам.

5. Для многих сокровенны причины, по которым Бог попускает нам искушения, скорби, бедствия...

6. Бог попускает искушения для испытания в вере и устойчивости в добре.

7. «Господи, не введи нас во искушение» — непусти мне подпасть под власть диавола через грехи и беззакония.

8. Победи похоть, и не впадешь во власть диавола.

9. Искушения бывают от диавола, похоти плоти, невнимания, легкомыслия и от людей, во зле — грехе — лежащих.

10. Мы — люди слабые, должны бежать от всех искушений.

11. «Но избави нас от лукаваго» — просим мы полного покровительства Божия и охраны.

12. Лукавый берет власть только над тем, кто ему подчиняется через грехи и страсти.

13. Виновным всегда считай лукавого, а падшего прощай, но на грехи не соглашайся — диавол не имеет власти даже над свиньями.

14. Господь повелевает нам вести брань непрестанную с диаволом и страстями.

15. Христианин должен прославить Бога крестом, то есть терпением искушений, бед, болезней и гонений.

16. Похоть уничтожается слезною молитвою.

17. Благодать Божия, Христова всегда помогает нам не сделать греха.

18. Утешение наше — Спаситель: кровью, страданиями искупил нас от гнева и мук вечных.

19. Живи для Христа и получишь тихую кончину и жизнь вечную.

20. Борьба с помыслами — это брань духовная с диаволом, с миром и с собственным своим телом за свое, своих ближних и всего мира спасение от рабства диаволу и его аду смраднему.

21. Плотская страсть — похоть — рождает грех, а сделанный грех рождает смерть.

22. Плотские грехи делают человека рабом дьявола и смрадного ада.

23. При нераскаянности и неисправлении покаянием плотское наслаждение переходит в адскую муку.

24. Утешения Божии вечны, утешения земные все исчезнут.

25. Взыщи единого Господа Иисуса Христа, да с Ним будешь вечно радоваться.

26. Понуждай себя трудиться в молитве, чтении Священного Писания, пока не придет просвещение разума Духом Святым... *Царство Небесное силою берется...*

27. Через чтение Священного Писания и практическое соблюдение заповедей Евангельских дается верным просвещение разума Духом Святым.

28. Побеждай плотские страсти, чтобы не быть рабом жестокого, бесчеловечного дьявола.

29. Надо всегда бороться с (всеваемыми) бесами блудными помыслами, отталкивать их, гневаться на них и убивать их тайной молитвой, а наедине и явной — молитвой Иисусовой с поклонами.

30. За победу брани с плотскими помыслами человек венчается со Христом для вечной славы в Царствии Божием.

31. Надо искать всякий мир, покой и утешение только в одном Господе.

32. Имея чистые мысли, и чувства, и желания, все святые земную жизнь свою старались проводить в молитвах, скорбях, печалях и умеренных трудах.

33. За возникновение помыслов человек не отвечает, а за согласие и сочувствие дурным помыслам — отвечает и наказывается и должен исповедаться в них духовному отцу.

34. Желаящий искренно и сердечно сделать что-либо доброе и не могущий — перед сердце-ведцем Господом Богом считается как будто бы сделавшим. Это верно в отношении и доброго, и злого (греховного).

35. Усердно старайся возвышаться над всеми плотскими чувствами.

36. Многотруден путь Божий, тесный и при-скорбный, но надо идти по этому пути всем жаждущим и ищущим вечного счастья в Царст-вии Божиим.

37. Быстро изглаждай из сердца все обиды и всякие неприязненные, злопамятные чувства к обидчикам.

38. Бог же кого любит, того на земле нака-зует*.

39. Многими скорбями надлежит нам внити в Царствие Божие**.

---

* Ср. Евр. 12, 6: *Егоже бо любит Господь, наказует...*

** Ср. Деян. 14, 22: *...многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие.*

НАСТАВЛЕНИЯ МОНАХИНЕ

1. Храни чистоту мыслей, чувств и желаний... Со своей стороны не допускай — ни взглядом, ни одеянием, ни ласкательным словом — смотреть на себя как на предмет животных, греховных наслаждений. Не гордиться их (мужчин) лживой симпатией и ухаживанием, а гнушаться зловонием греховных страстей и страшиться вечных за них мучений.

2. Бегай мужчин и желаний нравиться им, и спасешься молитвами духовного отца твоего и всех святых.

3. Всякий мужчина, смотрящий на женщину с вожделением, — блудник, прелюбодей и потому оскорбляет Бога и Церковь, унижает женский род и всех нравственных женщин... Такие ухаживатели смотрят на женщину как на предмет животных, скотских наслаждений, не считая блуд и прелюбодеяние за грех, вызывающий гнев Божий и наказание вечное и временное.

4. А потому буду стараться избегать разговоров с другими мужчинами, кроме своего духовного отца. Отвечать им всем деловым, строгим голосом (служебным) «да» или «нет», чтобы не быть участницей их греховных грязных чувств и желаний и вечных мучений. Буду внутренне побуждать себя на молитву Иисусову, зная, что общение со Христом Богом есть истинная, вечная, блаженная радость и небесное счастье и блаженство в Боге и с Богом, с

Пречистой Богородицей Девой Марией и всеми святыми.

5. Начало премудрости — страх суда (Божия) и мук вечных, бесконечных.

6. Кроме духовного отца своего не стану оставаться наедине ни с одним мужчиною, но буду под различным предлогом от них уходить — бежать от падений и мук вечных, где тьма кромешная, где плач и срежет зубов, где огонь неугасающий и червь неумирающий.

7. Люби Господа и духовного отца своего, и они возлюбят тебя и просветят сердце твое.

8. Имей возлюбленного Жениха Христа и епископа Его и отвергни всех мужей — и спасешься.

9. Очи монахини, которая любит Бога и епископа, узрят Бога и святых Его.

10. Очи такой монахини будут вечно созерцать красоту неизреченную лица Божия.

11. Монахине верной одеяние брака вечного дано будет, с Ангелами восторжествует она на небесах.

12. Неугасимо будет гореть лампада и свеча ее, и елей не оскудеет в светильнике ее.

13. Помни всегда Христа и духовного отца своего, и сохранишь себя молитвами его.

14. Такая верная монахиня Царствие Божие и вечные богатства и славу наследит.

15. Тяжко воздержание и (хранение) чистоты, но нет ничего блаженнее и слаще Небесного Жениха Христа.

16. Очи монахини верной узрят Бога, и уши ее вечно будут слышать слово Его.

17. Ты же, монахиня, слушай учение Церкви чрез (духовного) отца своего — и никто не восхитит тебя и не погубит тебя, а все другие мужи растлят и опустошат тебя.

18. Что маргарит в золотой оправе, то девство и чистота, почтенная от духовного отца твоего, а прилепившаяся к другому мужу погубит и посрамит себя.

19. Чистота, целомудрие девственника приятны Господу, и монахиня верная получит венец от руки Небесного Жениха через духовного отца своего.

20. Послушливая монахиня обрящет Божию милость, а противоречивая лишится ее.

21. Монахиню кроткую и послушливую любит Господь.

22. Послушание, смирение — без дел спасение.

23. Ропотливую монахиню погубит Господь, а благодарную за все избавит от смерти второй.

24. Вспыльчивая и гневная монахиня погубит себя.

25. Всякое плотское вожделение надо отгонять от себя, и не одолеют тебя враги твои.

26. Песни и музыка расслабляют душу и губят твердость, ревность и решимость идти тесным и узким путем в Царствие Божие, а другого пути туда нет.

27. Читай и пой (Богу) не одним языком, но и сердцем твоим.

28. Помни, что будет воскресение мертвых, изменение живых.

29. Все воспримут духовные тела: верные наследят свет — блаженство, неверные — вечную тьму.

30. Монахиня, которая жалеет, что плохо, некрасиво одета, что очи некрасивы и плоть увяла, — не получит вечного спасения.

31. Не давай слуху твоему (внимать) суетным мирским речам. Уста открывай только для беседы с духовным отцом своим и для Слова Божия. Не преклоняй уха своего к речам против духовного отца твоего и беги от тех, кто не любит его и говорит против него, чтобы не прогневался Господь и не изгладил тебя из книги живых Агнца Христа.

32. «Господи Боже мой, видишь немощь нашу и убожество души моей, поспеши же на помощь мне и прославь во мне имя святое Твое!»

33. «Господи, сподоби меня любить Тебя от всей души и помышления и творити во всем волю Твою».

34. Рассуждение выше всех добродетелей, через него душа противится страстям и помыслам.

35. Рассуждение выше всего; терпение нужнее всего; молчание лучше всего; многоречие хуже всего.

36. Потеря благодати веры страшнее всех потерь.

37. Благодать дается туне — даром, но для сохранения ее нужно прилагать усердие.

38. Кто приступает работать Господу, тот приготовь душу во искушение — в скорби*.

39. Во все доброе враг старается вселить свои плевелы.

40. Веруй всегда, что все делается с нами по воле Божией.

41. В деле спасения крайне опасно следовать своим мыслям и рассуждению. Обязательно нужно благословение духовного отца.

42. Берегись осуждать других, особенно духовного отца.

43. Уединение и молитва выше всякого блага.

44. Любовь к Богу можно стяжать непрестанной памятью о Боге. Просите, и дано будет вам**.

45. Враг наводит уныние на всякую душу, желающую спастись.

46. Без содействия Божия человек не может располагать ни внешнею своею жизнью, ни состоянием души своей.

47. Общайся с духовными молитвенниками, и в тебя перельются те же добродетели, и победишь греховные страсти.

48. С кем поведешься, от того и наберешься. С преподобным преподобен будешь, с развратником развратен будешь.

49. У человека блудного, страстного все вещи заражены блудными страстями его;

---

* Ср. Сир. 2, 1: *Чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение.*

** Мф. 7, 7.

нельзя есть с ним и брать от него, и не прикасайся к нему и к вещам его.

50. Зло (грех) приступает к нам как заразительная болезнь.

51. Чтение Евангелия попалает греховные терния (страсти), а чтение Псалтири укрощает страсти. Надо стараться каждую неделю прочитывать одного евангелиста и один раз Псалтирь.

52. Должно быть мирным и невозмутимым во время гнева ближних на нас, не смущаться их угрозами и словами, ибо не могут они оказать на наше будущее ни малейшего влияния: будет только то, что определил Бог.

53. Надо иметь твердое, непоколебимое упование на Промысл Божий: Господь не попустит тебе умереть с голоду или холоду или иметь крайнюю нужду в чем-либо существенно необходимым.

54. Промыслу Божию о нас нет предела. Он невидимо ведет нас ко спасению.

55. Твердо уповай на Бога, и Он будет промыслять о тебе, охранять и спасать тебя.

56. Но надо всегда помнить, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие.

57. Христос сказал: *...В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16, 33).*

58. *Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди (Ин. 14, 15).*

59. *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня,*

тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам (Ин. 14, 21).

60. ...Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14, 23).

МОЛИТВА 1

Господи Иисусе Христе, Боже мой, пред Тобою аз есмь. Удостой меня познать волю Твою святую, ибо сама я не знаю, что мне полезно и спасительно. Ты Сам побори врагов моих, ибо я не уразумеваю злокозненности их. Аминь.

МОЛИТВА 2

Господи Иисусе Христе, Боже мой! Дело Твоей милости избавить меня от мук адских, я же сама без помощи Твоей не имею сил избежать рук врагов моих видимых и невидимых. Аминь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Православный христианин твердо, крепко верит, что ни бесы, ни звери, ни злые разбойники и люди не могут нам сделать зло, если на это не будет воли Божией. А воля и промысление Божие разрешают только тогда сделать нам зло, когда это для нас душеспасительно, когда это зло идет во очищение грехов и в наследие Царства Славы Божией. Аминь.

ЖИТИЯ И МОЛИТВЫ

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА ИОАННА МНОГОСТРАДАЛЬНОГО

Многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие, — сказал апостол Павел (2 Деян. 14, 22).

Согласно с ним и возлюбленный ученик Иисусов, Иоанн девственник, сказал: *Аз, Иоанн, иже и брат ваш и общник в печали* (3 Апок. 1, 9).

С ними согласен и возлюбленный ученик Пресвятой Богородицы из Печерской обители, наш русский девственник Иоанн, который прозван Многострадальным; действительно, много скорбей перенес он ради обещания девства, данного Небесному Жениху. Так он сам рассказывал про свою жизнь, незадолго уже до смерти, по следующему поводу. К этому преподобному, затворившемуся на одном тесном месте, в пещере преподобного Антония, и проводившему там всю свою жизнь, приходил часто один из братьев, которого обуревал диавол плотским вожделением; он просил святого помолиться Господу об ослаблении его страсти. Преподобный же Иоанн говорил ему:

— Брат, мужайся, пусть окрепнет твое сердце, терпи во имя Господне и сохрани пути Его, и Он не оставит тебя в руках наших врагов и не даст им уловить тебя.

Отвечал ему обуреваемый страстью:

— Поверь мне, отец, если не дашь мне ослабления, то я не буду знать покоя, но буду ходить с места на место.

Преподобный же Иоанн сказал ему:

— Зачем ты хочешь отдать себя на растерзание врагу? Ты будешь похож на человека, стоящего на краю пропасти; придет к нему враг и внезапно толкнет его вниз, и такое падение будет ужасно, так что потом ему уже не подняться; если же ты останешься здесь, в святом монастыре, ты будешь похож на человека, стоящего далеко от пропасти, которого враг как бы ни трудился тащить, не может сбросить; так Господь за твое терпение избавит тебя от пропасти страстей и от брэнной нечистоты; послушай, брат, я расскажу тебе, что случилось со мною в юности.

И он начал рассказывать всю свою жизнь подробно.

— Когда я пришел, — говорил он, — в этот святой монастырь Печерский и стал трудиться по чину святого ангельского иноческого образа, — я, сильно разжигаемый похотью, весьма много претерпел ради своего спасения! По два, иногда и по три дня я не ел, часто и целую неделю я совершенно не принимал никакой пищи и жаждой умерщвлял себя: целыми ночами я не спал; в таком страдании я провел около трех лет, но и таким образом не нашел я покоя. Тогда я пошел в пещеру, где положен

был преподобный отец наш Антоний, и пробыл день и ночь в молитве у его гроба; и вот я услышал голос преподобного ко мне:

— Иоанн, Иоанн, тебе нужно здесь затвориться в пещере, чтобы, не видя ничего и пребывая в молчании, побороть страсть. Господь поможет тебе молитвами Своих преподобных.

Потому, — продолжал он, — я с тех пор затворился здесь, в тесном и печальном месте, где живу вот уже тринадцатый год; и не скоро я достиг покоя. Целые года боролся я со страстями и телесными помыслами, ведя жизнь строгую, немало лет, удручая свое тело сначала только постом и бодрствованием; потом, не зная, что делать, и не будучи в состоянии побороть плотской страсти, я решил жить нагим; повесил на свое тело тяжелые вериги и так с тех пор и поныне изнуряю себя холодом и тяжестью железа. Однако, когда и этого всего бывало недостаточно, я придумал иное: выкопал глубокую яму, по самые плечи мне. Когда настали дни святого Великого поста, я влез в яму и засыпал всего себя землей, так что у меня остались свободными только руки и голова, и так я пробыл под тяжестью земли весь пост, не будучи в состоянии двинуть ни одним суставом; но и от этого не прекратилась жгучая плотская страсть моя. Кроме того, меня пугал враг диавол, желая выгнать оттуда, и я ощутил такое его коварство: на дне ямы загорелись мои ноги, жилы в них стянуло, кости трепетали, пламя достигло уже живота и чле-

ны мои начали гореть. Я же не обращал внимания на жестокую боль, но радовался душой, радовался, что душа моя сохранилась чистой от скверны: я предпочел сгореть в том огне ради Господа, нежели выйти из ямы поруганным от беса, и в то же самое время я увидел страшного и лютого змея, который дышал пламенем, обжигал меня искрами и хотел пожрать. Так он делал несколько дней, желая прогнать меня. С наступлением Светлой ночи Воскресения Христова напал на меня внезапно тот лютый змей, захватил в пасть мою голову и руки, на голове и на бороде у меня опалились волосы, как ты теперь видишь, и я, уже находясь в пасти у того змея, вскричал из глубины моего сердца:

— Господи Боже, Спаситель мой, зачем ты оставил меня? Будь щедр ко мне, Владыка, потому что Ты один Человеколюбец! Спаси меня, грешного, ибо Ты один — безгрешный! Избавь меня от скверного беззакония моего, чтобы я не погиб в сетях лукавого навеки, спаси меня от этого врага: вот он рычит, как лев, желая меня поглотить. Покажи силу Твою и приди спасти меня! Блесни Своей молнией и прогони его, чтобы он исчез от лица Твоего!

Когда я кончил молитву, тотчас свет божественный блеснул, как молния, и лютый змей тот исчез; и я его до сих пор не видал, по милости Божией. Я услышал тогда и голос Господа ко мне:

— Иоанн, Иоанн! Вот тебе была помощь, теперь смотри сам, чтобы больше не пострадать в будущем веке.

Я же (сказал он), поклонившись, сказал:

— Господи, зачем Ты оставил меня на жестокое мучение?

Отвечал мне голос:

— По мере твоего терпения было это послано тебе, чтобы ты, испытанный огнем, стал чист, как золото; выше силы не допустит Бог искушения человеку, чтобы не изнемог он и не был поруган лукавым змеем. Но как разумный хозяин поручает крепким и сильным рабам большую и тяжелую работу, а слабосильным и слабым — плохую и легкую, так понимай ты и о борьбе с телесной похотью, из-за которой ты молишься о себе. Но помолись тому мертвецу, который находится близ тебя, чтобы он излечил тебя от блудной страсти: он сделал больше Иосифа. (Иосиф — один из двенадцати сыновей патриарха Иакова. Отличался невинностью и простосердечием. Будучи продан братьями в Египет, не поддавался соблазну жены Потифара, в доме коего находился (Быт. 39). — Потому-то в повествовании о жизни Иоанна Многострадального и упоминается об особом заступничестве Иосифа за тех, кои, будучи обуреваемы блудной страстью, обращались к нему за помощью, и может помогать страдающим от этой страсти).

А я (продолжал он), не зная имени этого мертвеца, стал восклицать:

— Господи, помилуй меня молитвами этого преподобного!

Потом я узнал, что это был Моисей, родом угрин (венгерец). Тогда меня осиял несказанный свет, в котором я и теперь нахожусь, не нуждаясь в свете ни ночью, ни днем; и все достойные, которые приходят ко мне, довольствуются этим светом и видят воочию мое утешение, которое осветило меня в ту ночь Воскресения, давая надежду на будущий свет.

Окончив этот рассказ о многострадальной жизни своей, преподобный отец наш Иоанн обратился к одержимому страстью плотской и сказал:

— Мы ведь сами, брат, помышляем своим умом о плотском, за это и попускает на нас Бог страдания Своим праведным судом, потому что мы не приносим достойных плодов покаяния. Но, брат, я скажу тебе: помолимся этому преподобному Моисею, и он поможет тебе.

После этого он помолился вместе с одержимым страстью; потом взял одну кость от мощей преподобного Моисея и дал ему, говоря:

— Приложи ее к своему телу.

Сделав это, брат тотчас почувствовал, как угас жар в теле его; блудная страсть перестала беспокоить Иоанна и замерла в теле его; с тех пор не было ему более мучений от нее. Тогда святой и брат, одержимый страстью, вместе воздали хвалу Богу за то, что тех, которые прославили Его чистотой в своей жизни, прослав-

ляет Он и по смерти чудесами, очищающими людей от греха.

Вскоре после рассказа о своих великих страданиях многострадальный затворник, преподобный отец наш Иоанн, 18-го июля предал дух свой в руки Господу. Кончина св. Иоанна последовала в полов. XII в. чтоб воцариться с Тем же, с Кем вместе пострадал. Мощи же его святы, подающие неоскудевающее исцеление, как столп защиты от лица вражьего, стоят и теперь непоколебимо там, где он сначала сам себя закопал по плечи, когда подвизался, и после, когда узнал время своего преставления. Молитвами многострадального сего затворника, преподобного отца нашего Иоанна (честное тело которого, как победившего телесную страсть многим страданием, стало столпом в доме Божиим), да будем и мы направлены, как светом со столпом, явившимся перед Моисеем, — в ту обетованную небесную землю, текущую молоком и медом, чего удостаиваются кормящиеся грудью младенцы, а также и этот девственник Иоанн, подобно Иоанну — наперснику Христа, благодатью и славой в Троице славимого Бога, Которому воссылается слава ныне и вечно. Аминь.

ЖИТИЕ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ ПЕРВОМУЧЕНИЦЫ ФЕКЛЫ

Вместе с апостолами в Антиохию прибыла и Фекла. Однажды на улице этого города на нее обратил внимание знатный сановник Александр. Это был молодой человек, который вел беспутный образ жизни. Увидев красавицу Феклу, он воспылал к ней плотской страстью и стал уговаривать ее вступить с ним в брак. Его ухаживания продолжались довольно длительное время, но девушка осталась непреклонна к домогательствам этого человека. Тогда Александр, озлобленный отказом, воспользовался своим положением и добился у правителя города вынесения ей смертного приговора за веру во Христа. Осужденная на растерзание зверями, Фекла, однако, была хранима Господом: голодные хищники не тронули святую, а одна из львиц, как бы воздавая честь ее целомудрию, легла перед ней и облизала ей ноги. Мучители бросили христианку в яму со змеями, но и они не стали жалить праведницу. Тогда ее привязали к двум быкам, которых начали разгонять в разные стороны раскаленными железными прутьями. Однако крепкие веревки неожиданно разорвались, животные разбежались, а Фекла осталась невредимой. Правитель города, который до этого момента неуязвимость христианки приписывал ее магиче-

скому искусству, признал, что она находится под покровительством неведомой ему силы. Подозвав девушку, он спросил:

— Кто ты? Какая сила тебя защищает, так что ничто не может вредить тебе?

— Я раба Бога Живого! — ответила юная христианка и на все расспросы больше не проронила ни слова.

Глава города, не желая навлечь на себя гнев неизвестного ему Бога, Которого исповедовала Фекла, приказал освободить ее и впредь не преследовать.

Получив свободу, Фекла пришла к апостолу Павлу и попросила позволить ей сопровождать его в новых благовестнических путешествиях. Предвидя, что красота девушки будет постоянно подвергать ее опасности со стороны развращенных язычников, апостол отказался исполнить эту просьбу. По его благословию, Фекла поселилась на пустынной скале близ портового города Селевкии, где и подвизалась многие годы в посте, богомыслии и молитве. Здесь она проповедовала слово Божие и исцеляла больных именем Христовым. Когда умерли все апостолы, а сама Фекла достигла 90-летнего возраста, на нее ополчились местные волхвы. Они негодовали на то, что святая безвозмездными исцелениями отнимает у них доход. Полагая, что ее сила заключается в девственной чистоте, волхвы наняли порочных юношей, чтобы они осквернили святую старицу.

Когда насильники приблизились к подвижнице, она взмолилась Богу об избавлении от бесчестия. И тотчас скала, по повелению Божиию, разверзлась, впустила в свои недра Феклу и, сомкнувшись за ней, стала гробом для ее честного тела.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОЙ МАТЕРИ НАШЕЙ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

«Блюсти царскую тайну хорошо, а открывать и проповедывать дела Божии славно*», — так сказал архангел Рафаил Товиту, когда совершилось дивное исцеление его слепоты. Действительно, не хранить царской тайны страшно и губительно, а умалчивать о преславных делах Божиих — большая потеря для души. И я, — говорит святой Софроний**, написавший

---

* Тов. 12, 7.

** Святой Софроний, патриарх Иерусалимский, жил в VII веке. Святой Софроний был светильником не только для Палестинской, но и для всей Восточной Церкви. Именно за свою святость Софроний и был избран во Иерусалимского патриарха (в 634 г.). Он управлял Церковью 10 лет, ревностно защищая православное учение от еретиков-монофелитов. Ныне известные сочинения св. Софония содержат в себе, иные — догматическое учение, другие писаны для назидания в благочестии, то в виде слов и повестей, то в виде песен. Святой Иоанн Дамаскин с похвалою отзывался о Софрониевом описании жития святой Марии Египетской. Не менее важны и другие сочинения св. Софония, как то: объяснение на ли-

житие преподобной Марии Египетской,— боюсь молчанием утаить Божественные дела и, вспоминая о несчастьи, грозящем рабу*, закопавшему в землю данный от Бога талант, не могу не рассказать святой повести, дошедшей до меня. И да никто не подумает, — продолжает св. Софроний,— что я осмелился писать неправду, когда у кого явится сомнение в этом дивном событии: не подобает мне лгать на святое. Если же найдутся такие люди, которые, прочитав это писание и пораженные преславным событием, не поверят, то к ним да будет милостив Господь, потому что они, размышляя о немощи человеческого естества, считают невозможным те чудесные дела, которые совершаются со святыми людьми. Однако надо уже начать рассказ о славном событии, происшедшем в нашем роде.

В одном из Палестинских монастырей жил старец, украшенный благочестием жизни и разумностью речи, и с ранней юности доблестно подвизавшийся в иноческом подвиге. Имя старцу было Зосима. Зосима прошел все степени постнических подвигов и соблюдал все правила, преподанные величайшими иноками. Исполняя все это, он никогда не переставал поучаться Божественными словами: и ложась, и вставая, и за работой, и вкушая пищу (если

тургию, стихиры в предпразднство Рождества Христова, стихиры на водоосвящение в день Богоявления с молитвою и другие. — Память св. Софрония празднуется 11 марта.

* Мф. 25, 18.

только можно назвать пищей то, что он вкушал в очень малом количестве), он неумолчно и постоянно исполнял одно дело,— он пел божественные песнопения и искал поучений в божественных книгах. Еще в младенчестве он был отдан в монастырь, где доблестно подвизался в постничестве до 53-х лет. Но потом его стала смущать мысль, что он достиг полного совершенства и более не нуждается ни в каких наставлениях.

«Есть ли,— думал он,— на земле инок, могущий меня наставить и показать пример такого постничества, какого я еще не прошел? Найдется ли в пустыне человек, превзошедший меня?»

Когда старец так размышлял, ему явился Ангел и сказал:

— Зосима! Ты усердно подвизался, насколько это в силах человека, и доблестно прошел постнический подвиг. Однако нет человека, который бы мог сказать о себе, что он достиг совершенства. Есть подвиги, неведомые тебе, и труднее пройденных тобою. Чтобы познать, сколько иных путей ведут ко спасению, покинь страну свою, как славнейший из патриархов Авраам*, и иди в монастырь, лежащий при реке Иордане.

Следуя такому наставлению, Зосима вышел из монастыря, в котором подвизался с младен-

---

* Быт. 12, 1.

чества, отправился к Иордану и достиг того монастыря, куда его направил голос Божий.

Толкнув рукою монастырские врата, Зосима нашел инока-привратника, и сказал ему про себя. Тот известил игумена, который приказал позвать пришедшего старца к себе. Зосима пришел к игумену и исполнил обычный иноческий поклон и молитву.

— Откуда ты, брат,— спросил его игумен,— и для чего пришел к нам, убогим старцам?

Зосима отвечал:

— Откуда я пришел, об этом нет нужды говорить; пришел же я, отец, ища себе душевной пользы, так как слышал о вас много великого и достохвального, могущего привести душу к Богу.

— Брат,— сказал ему на это игумен,— один Бог может исцелить немощи душевные; да наставит Он и тебя и нас путям Своим на пользу души, а человек исправлять человека не может, если он постоянно не вникает в себя и не усыпно, с Божией помощью, не совершает подвигов. Но так как любовь Христова побудила тебя посетить нас, убогих старцев, то оставайся с нами, если для этого пришел. Пастырь добрый, отдавший душу Свою для нашего спасения, да ниспошлет на всех нас благодать Святого Духа.

После таких слов, Зосима поклонился игумену, просил его молитв и благословения и остался в монастыре. Здесь он видел старцев, си-

явших добрыми делами и благочестием, с пламенным сердцем служивших Господу непрерывным пением, всеобщей молитвой, постоянным трудом. На устах их всегда были псалмы, никогда не слышно было праздного слова, ничего не знали они о приобретении временных благ и житейских заботах. Одно у них было постоянное стремление — умертвить свою плоть. Главная и постоянная пища их была слово Божие, а тело они питали хлебом и водою, насколько каждому позволяла любовь к Богу. Видя это, Зосима поучался и готовился к предстоящему подвигу.

Прошло много времени, наступили дни святого великого поста, монастырские ворота были заперты и открывались только в том случае, если кого посылали по делам монастыря. Пустынная была та местность; миряне не только не приходили, но даже не знали об этой обители.

Был в монастыре том обычай, ради коего Бог привел туда Зосиму. В первую неделю Великого поста за литургией все причащались Пречистого Тела и Крови Господней и вкушали немного постной пищи; потом все собирались в церкви, и после прилежной, коленопреклонной молитвы старцы прощались друг с другом; и каждый с поклоном просил у игумена благословения на предстоящий подвиг путешествующим. После этого открывались монастырские ворота, с в пением псалма «Господь просвещение мое и спаситель мой, кого

убоюся; Господь защититель живота моего, от кого утрашуся»^{*} иноки выходили в пустыню и переходили через реку Иордан. В монастыре оставались только один или двое старцев, не для охраны имущества — украсть там было нечего, — но чтобы не оставить церковь без богослужения. Каждый брал с собою немного пищи, сколько мог и хотел по своим телесным потребностям: один немного хлеба, другой — смоквы, кто — финики или моченую в воде пшеницу. Некоторые ничего с собой не брали, кроме рубища на своем теле, и питались, когда принуждал их к тому голод, растущими в пустыне травами.

Перешедши через Иордан, все расходились далеко в разные стороны и не знали друг о друге, как кто постится и подвизается. Если кто видел, что другой идет к нему навстречу, то уходил в другую сторону и продолжал свою жизнь в одиночестве в постоянной молитве, вкушая в определенное время очень мало пищи. Так иноки проводили весь Великий пост и возвращались в монастырь за неделю до Воскресения Христова, когда Церковь с ваяями^{**} торжественно празднует праздник Ваий. Придя в монастырь, никто из братьев не спрашивал друг друга, как он провел время в пустыне и чем занимался, имея свидетелем одну только

---

^{*} Пс. 26,1.

^{**} Ваиа — ветви пальмовые (Ин. 12, 13; Мк. 11, 8). Неделя ваий — иначе цветоносная или цветная — Вербное воскресенье.

свою совесть. Таков был монастырский устав Иорданского монастыря.

Зосима, по обычаю того монастыря, также перешел через Иордан, взяв с собой ради немощи телесной немного пищи и ту одежду, которую носил постоянно. Блуждая по пустыне, он совершал свой молитвенный подвиг и по возможности воздерживался от пищи. Спал он мало; где застанет его ночь, там уснет немного, сидя на земле, а рано утром пробуждается и продолжает свой подвиг. Ему все больше и больше хотелось пройти вглубь пустыни и там найти одного из подвижников, который мог бы его наставить.

После двадцати дней пути, он однажды приостановился и, обратившись на восток, стал петь шестой час*, исполняя обычные молитвы: во время своего подвига он, приостанавливаясь, пел каждый час и молился. Когда он так пел, то увидал с правой стороны как будто тень человеческого тела. Испугавшись и думая, что это бесовское наваждение, он стал креститься. Когда страх прошел, и молитва была окончена, он обернулся к югу и увидел человека нагого, опаленного дочерна солнцем, с белыми как лён волосами, спускавшимися только до шеи.

---

* Часы — так называются молитвословия, состоящие из трех псалмов, нескольких стихов и молитв, приуроченных к каждой четверти дня и к особенным обстоятельствам страданий Спасителя. На шестом часе воспоминаются шествие Спасителя на пропятие, самое пропятие и крестные страдания.

Зосима побежал в ту сторону с большою радостью: в последние дни он не видал не только человека, но и животного. Когда этот человек издали увидел, что Зосима приближается к нему, то поспешно побежал вглубь пустыни. Но Зосима как будто забыл и свою старость, и утомление от пути и бросился догонять беглеца. Тот поспешно удалялся, но Зосима бежал быстрее, и когда нагнал его настолько, что можно им было услышать друг друга, то возопил со слезами:

— Зачем ты, раб Бога Истинного, ради Коего поселился в пустыне, убегаешь от меня, грешного старца? Подожди меня, недостойного и немощного, надежды ради воздаяния за твой подвиг! Остановись, помолись за меня и ради Господа Бога, Который никем не гнушается, преподай мне благословение.

Так восклицал Зосима со слезами. Между тем они достигли ложбины, русла высохшей реки. Беглец устремился на другую сторону, а Зосима, утомленный и не имевший сил бежать дальше, усилил слезные мольбы свои и остановился. Тогда бежавший от Зосимы наконец остановился и сказал так:

— Авва* Зосима! Прости меня ради Бога, что не могу предстать перед тобой: женщина я, как видишь, нагая, ничем не прикрытая в своей наготе. Но если ты хочешь преподавать мне, грешной, свою молитву и благословение, то

---

* Авва — отец, наставник.

брось мне что-нибудь из своей одежды прикрыться, и тогда я обернусь к тебе и приму от тебя молитву.

Страх и ужас объял Зосиму, когда он услышал свое имя из уст той, которая никогда его не видала и о нем ничего не слыхала. «Если бы она не была прозорливой,— подумал он,— то не назвала бы меня по имени».

Быстро исполнил он ее желание, снял с себя ветхую, разорванную одежду и, отворотившись, бросил ей. Взяв одежду, она препоясалась, насколько было возможно прикрыла свою наготу и, оборотившись к Зосиме, сказала:

— Зачем ты, авва Зосима, пожелал увидеть меня, грешную жену? Хочешь что-либо услышать или научиться от меня и потому не поленился на трудный путь?

Он же на землю повергся, прося принять от нее благословения. Также и она поверглась, и лежали оба на земле, один от другого благословения просящи, и слышно было от обоих только: «Благослови». По многом времени сказала женщина Зосиме:

— Авва Зосима, тебе подобает благословить и молитву сотворить, ведь ты пресвитерства саном почтен и, многие годы предстоя святому алтарю, Божественных Таин дары Господу приносишь.

Эти слова повергли старца еще в больший страх. Обливаясь слезами, он сказал ей, с трудом переводя дыхание от трепета:

— О духовная мать! Ты приблизилась к Богу, умертвив телесные немощи. Божий дар на тебе проявляется больше, чем на других: ты никогда не видала меня, но называешь меня по имени и знаешь мой сан иерея. Посему лучше ты меня благослови ради Бога и преподай свою святую молитву.

Тронутая настойчивостью старца, она благословила его с такими словами:

— Благословен Бог, хотящий спасения душам человеческим!

Зосима ответствовал «аминь», и оба поднялись с земли. Тогда она спросила старца:

— Человек Божий! Зачем ты пожелал посетить меня нагую, не украшенную никакими добродетелями? Но благодать Святого Духа привела тебя, чтобы, когда нужно, сообщить мне и о земной жизни. Скажи же мне, отец, как теперь живут христиане, царь и святые церкви?

— Вашими святыми молитвами,— отвечал Зосима,— Бог даровал церкви прочный мир*. Но склонись к мольбам недостойного старца и помолись Господу за весь мир и за меня греш-

---

* Это было в начале VI века, когда уже прекратились гонения и утихли ереси, и церковь христианская пользовалась миром и спокойствием.

ного, чтобы мое скитание по пустыне не прошло бесплодным.

— Скорее тебе, авва Зосима,— сказал она,— как имеющему священный сан, подобает помолиться за меня и за всех; ибо ты к сему и предназначен. Но из долга послушания я исполню твою волю.

С этими словами она обратилась на восток; возведши очи кверху и подняв руки, она начала молиться, но так тихо, что Зосима не слышал и не понимал слов молитвы. В трепете, молча стоял он, поникнув головой. «Призываю Бога в свидетели,— рассказывал он,— что через некоторое время я приподнял глаза и увидел ее поднявшеюся на локоть* от земли; так она стояла на воздухе и молилась». Увидев это, Зосима затрепетал от страха, со слезами повергнулся на землю и только произносил:

— Господи, помилуй!

Но тут его смутила мысль, не дух ли это и не привидение ли, как бы молящееся Богу. Но святая, подняв старца с земли, сказала:

— Зачем, Зосима, тебя смущает мысль о привидении, зачем думаешь, что я дух, совершающий молитву? Умоляю тебя, блаженный отец, уверься, что я жена грешница, очищенная только святым крещением; нет, я не дух, а

---

* Локоть или лакоть — мера длины от локтя до конца среднего пальца, равная 101 вершкам.

земля, прах и пепел, я плоть, не помышляющая быть духом.

С этими словами она осенила крестным знаменем свое чело, очи, уста, грудь и продолжала:

— Да избавит нас Бог от лукавого и от сетей его, потому что велика брань его на нас.

Слыша такие слова, старец припал к ногам ее и со слезами воскликнул:

— Именем Господа нашего Иисуса Христа, Бога истинного, рожденного от Девы, ради Коего ты, нагая, так умертвила свою плоть, заклиная тебя, не скрывай от меня, но все расскажи о твоей жизни, и я прослаблю величие Божие. Ради Бога, скажи все,— и не для похвальбы, а чтобы дать наставление мне, грешному и недостойному. Я верю в Бога моего, для Коего ты живешь, что я направился в эту пустыню именно для того, чтобы Бог прославил твои дела: путям Божиим мы не в силах противостоять. Если бы Богу не было угодно, чтобы ты и твои подвиги сделались известны, Он не открыл бы тебя мне и меня не укрепил бы на такой далекий путь по пустыне!

Много убеждал Зосима ее и другими словами, а она, подняв его, сказала:

— Прости меня, святой отец, я стыжусь рассказать о позорной жизни моей. Но ты видел мое нагое тело, так я обнажу и душу мою, и ты узнаешь, сколько в ней стыда и позора. Я откроюсь тебе, не хвалясь, как ты говорил: о

чем хвалиться мне, избранному сосуду дьявольскому! Но если начну рассказ о своей жизни, ты убежишь от меня, как от змеи; твой слух не выдержит повести о моем беспутстве. Однако я расскажу, ничего не умолчав; только прошу тебя, когда узнаешь жизнь мою, не забывай молиться за меня, чтобы мне получить какую-либо милость в день судный.

Старец с неудержимыми слезами просил ее поведать о своей жизни, и она так начала рассказывать о себе:

— Я, святой отец, родилась в Египте, но будучи 12-ти лет отроду, когда были живы еще мои родители, отвергла их любовь и отправилась в Александрию*.

Как я потеряла свою девическую чистоту и стала неудержимо, ненасытно предаваться любодеянию,— об этом без стыда я не могу даже помыслить, не только пространно рассказывать: скажу только кратко, чтобы ты узнал о неудержимой моей похоти. Семнадцать лет, и даже больше, я совершала блуд со всеми, не ради подарка или платы, так как ничего ни от кого я не хотела брать, но я так рассудила, что даром больше будут приходить ко мне и удов-

---

* Александрия — знаменитый город, основанный Александром Македонским на берегу Средиземного моря, при устье реки Нила. Александрия после Рима была первым городом в мире и служила центром торговли, промышленности и особенно языческой образованности, а в первые века христианства — христианского просвещения.

летворять мою похоть. Не думай, что я была богата и оттого не брала,— нет, я жила в нищете, часто голодная пряла охлопья, но всегда была одержима желанием еще более погрязнуть в тине блуда: только то и считала я жизнью, чтобы всегда творить бесчестие естества. Однажды, во время жатвы, я увидела, что много мужей — и египтян, и ливийцев идут к морю. Я спросила одного встречного, куда спешат эти люди? Тот ответил, что они идут в Иерусалим на предстоящий в скором времени праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста. На мой вопрос, возьмут ли они и меня с собой, он сказал, что если у меня есть деньги и пища, то никто не будет препятствовать. Я сказала ему: «Нет, брат, у меня ни денег, ни пищи, но все-таки я пойду и сяду с ними в один корабль, а они меня пропитают: я отдам им свое тело за плату». Я хотела пойти для того, чтобы,— прости меня, мой отец,— около меня было много людей, готовых к похоти. Говорила тебе я, отец Зосима, чтобы ты не принуждал меня рассказывать про мой позор. Бог свидетель, я боюсь, что своими словами я оскверню самый воздух.

Орошая землю слезами, Зосима воскликнул:

— Говори, мать моя, говори! Продолжай свою поучительную повесть!

— Встретившийся юноша,— продолжала она,— услышал мою бесстыдную речь, засме-

ялся и отошел прочь. А я, бросив случившуюся при мне пряслицу, поспешила к морю, и там увидела десять или более стоящих на берегу мужей, юных телом, и, казалось, подходящих для моего вождения. Другие уже вошли в корабль. Бесстыдно, по обыкновению, я подбежала к стоявшим и сказала: «Возьмите и меня с собою, я вам буду угождать». Они засмеялись на эти и другие подобные слова и, видя мое бесстыдство, взяли с собою на корабль, и мы отплыли. Как тебе, человек Божий, сказать, что было дальше! Какой язык, какой слух вынесет рассказ о позорных делах, совершенных мною на корабле во время пути: я увлекала на грех даже против воли, и не было постыдных дел, каким бы я не научала. Поверь, отец, я ужасаюсь, как море перенесло такой разврат, как не разверзлась земля и не погрузила меня живою в ад после соращения столь многих людей! Но я думаю, что Бог ожидал моего покаяния, не желая смерти грешника, но с долготерпением ожидая обращения.

Таким образом прибыла я в Иерусалим, и все дни до праздника поступала по-прежнему, и даже хуже. Я не довольствовалась только юношами, бывшими со мной на корабле, но еще собирала на блуд местных жителей и странников. Наконец наступил праздник Воздвижения Честного Креста, и я, как и прежде, пошла совращать юношей. Увидев, что рано утром все, один за другим, идут в церковь, от-

правились и я, вошла со всеми в притвор и, когда наступил час святого Воздвижения Честного Креста Господня, попыталась с народом проникнуть в церковь. Как я ни старалась протесниться, но народ меня отстранял. Наконец, с большим трудом приблизилась к дверям церкви и я, окаянная. Но все невозбранно входили в церковь, а меня не допускала какая-то Божественная сила. Я снова попыталась войти, и снова была отстранена, осталась одна в притворе. Думая, что это происходит от моей женской слабости, я вмешалась в новую толпу, но старание мое оказалось тщетным; моя грешная нога уже касалась порога, всех невозбранно церковь принимала, меня одну, окаянную, она не допускала; как будто нарочно приставленная многочисленная воинская стража, неведомая сила задерживала меня — и вот я опять оказалась в притворе. Так три, четыре раза я напрягла силы, но безуспешно. От изнеможения я не могла более вмешиваться в толпу входящих, все тело мое болело от тесноты и давки. Отчаявшись, я со стыдом отступила, встала в углу притвора и, придя в чувство, подумала, какая вина не позволяет мне видеть животворящее древо Креста Господня. Свет спасительного разума, правда Божия, просвещающая душевные очи, коснулась сердца моего и указала, что мерзость дел моих возбраняет мне войти в церковь. Тогда я стала горько пла-

кать, с рыданиями бить себя в грудь и вздыхать от глубины сердца.

Так я плакала, стоя в притворе. Подняв глаза, я увидела на стене икону Пресвятой Богородицы и, обратив к ней телесные и душевные очи, воскликнула: «О, Владычица, Дева, рождшая Бога плотию! Я знаю, воистину знаю, что нет чести Тебе и хвалы, когда я, нечистая и скверная, взираю на Твой лик Приснодевы, чистой телом и душой. Праведно, если Твоя девственная чистота погнушается и возненавидит меня, блудницу. Но я слышала, что рожденный Тобою Бог для того и воплотился, чтобы призвать грешников к покаянию. Приди же ко мне, оставленной всеми, на помощь! Повели, чтобы мне не возбранен был вход в церковь, дай мне узреть Честное древо, на котором плотию был распят рожденный Тобою, проливший святую кровь Свою за мое избавление. Повели, Владычица, чтобы и для меня, недостойной, открылись двери церкви для поклонения Божественному Кресту! Будь моей верной поручительницей перед Сыном Твоим, что я более не оскверню своего тела нечистотою блуда, но, возрев на Крестное древо, отрекусь от мира и его соблазнов и пойду туда, куда поведешь меня Ты, поручительница моего спасения».

Сказав это и как бы некое получив извещение, разгоревшись верою и надеждою на милосердие Богородицы утвердившись, двинулась я с того места, где творила молитву, и опять

смешалась с толпой входящих в церковь, и уже никто не отталкивал меня, и никто не возбранял мне быть близ дверей, которыми все входили в церковь. Страх и ужас напали на меня, я вся трепетала. Достигнув дверей, прежде для меня затворенных, я без труда вошла внутрь святой церкви и сподобилась видеть Животворящее древо, постигла тайны Божии, поняла, что Бог не отринет кающегося. Падши на землю, я поклонилась Честному Кресту и облобызала его с трепетом. Потом я вышла из церкви к образу моей поручительницы — Богородицы и, преклонив колена перед Ее святой иконой, так молилась: «О присноблаженная Дева, Владычица Богородица, не погнушавшись моей молитвы, Ты на мне показала Свое великое человеколюбие. Я видела славу Господню, блудная и недостойная зреть ее! Слава Богу, ради Тебя принимающему покаяние грешных! Что еще могу я, грешная, помыслить или сказать. Теперь, Владычица, пора исполнить то, что я обещалась, призывая Тебя поручительницей: наставь меня, как будет Твоя воля, и научи, как довершить спасение на пути покаяния».

После этих слов я услышала, как будто издалека, голос: «Если перейдешь через Иордан, то найдешь себе полное успокоение».

Выслушав эти слова с верою, что они обращены ко мне, я со слезами воскликнула, взи-

рая на икону Богородицы: «Владычица, Владычица Богородица, не оставь меня!»

С этими словами я вышла из церковного притвора и быстро пошла вперед. На дороге кто-то дал мне три монеты со словами: «Возьми это, мать».

Я приняла монеты, купила три хлеба и спросила продавца, где путь к Иордану. Узнав, какие ворота ведут в ту сторону, я быстро пошла, проливая слезы. Так я провела весь день в пути, спрашивая дорогу у встречных, и к третьему часу того дня, когда сподобилась узреть святой Крест Христов, уже на закате солнца, я дошла до церкви святого Иоанна Крестителя у реки Иордан. Помолившись в церкви, я сошла к Иордану и, тою святой водой руки и лицо умыв, возвратилась в церковь и причастилась Пречистых и Животворящих Таин Христовых. Потом я съела половину одного хлеба, выпила воды из Иордана и уснула на земле. Рано утром, нашедши небольшую лодку, я переправилась на другой берег и снова обратилась к своей руководительнице — Богородице с молитвой, как Ей будет благоугодно наставить меня. Так я удалилась в пустыню, где и скитаюсь до сего дня, ожидая спасения, какое подаст мне Бог от душевных и телесных страданий.

Зосима спросил:

— Сколько же лет, госпожа, прошло, как ты водворилась в этой пустыне?

— Я думаю,— отвечала она,— протекло 47 лет, как я оставила святой город.

— Что же,— спросил Зосима,— ты находишь себе в пищу?

— Перешедши Иордан,— сказала святая,— я имела два с половиной хлеба; они понемногу высохли, как бы окаменели, и их я вкушала понемногу несколько лет.

— Как ты могла благополучно прожить столько времени, и никакой соблазн не смутил тебя?

— Я боюсь отвечать на твой вопрос, отец Зосима: когда я буду вспоминать о тех бедах, какие я претерпела, и о мучивших меня лютых помыслах, я боюсь, что они снова овладеют мною.

— Ничего, госпожа,— сказал Зосима,— не опускай в своем рассказе,— я потому и спросил тебя, чтобы знать все подробности твоей жизни.

Тогда она сказала:

— Поверь мне, отец Зосима, что 17 лет прожила я в этой пустыне, борясь со своими безумными страстями, как с лютыми зверями. Когда я принималась за пищу, то желала мяса и рыбы, которые ела в Египте; мне хотелось выпить любимого мною вина. Будучи в миру, много пила я вина, а здесь не имела и воды; я

изнывала от жажды и страшно мучилась. Иногда у меня являлось очень смущавшее меня желание петь блудные песни, к которым я привыкла. Тогда я проливала слезы, била себя в грудь и вспоминала обеты, данные мною при удалении в пустыню. Иногда я мысленно становилась перед иконою поручительницы моей, Пречистой Богородицы, и с плачем умоляла отогнать от меня мысли, смущавшие мою душу. Когда же довольно я так плакала, крепко ударяя себя в грудь, тогда как бы свет разливался вокруг меня, и я успокаивалась от волнений. Как признаться мне, отец, в блудных вожделениях, овладевавших мною? Прости, отец. Огонь страсти загорался во мне и опалил меня, понуждая к похоти. Когда на меня находил такой соблазн, то я повергалась на землю и обливалась слезами, представляя себе, что передо мною стоит Сама моя Поручительница, осуждает мое преступление и грозит за него тяжелыми мучениями. Поверженная на землю, я не вставала день и ночь, пока тот свет не озарял меня и не отгонял смущавшие меня мысли. Тогда я возводила очи к Поручительнице своей, горячо прося помощи моим страданиям в пустыне — и действительно, Она мне давала помощь и руководство в покаянии. Так провела я 17 лет в постоянных мучениях. С тех пор и до сего дня помощница моя Богородица во всем руководит мною.

Тогда Зосима спросил:

— Не было ли тебе нужды в пище и в одежде?

Святая отвечала:

— Окончив хлеба, семнадцать лет я питалась растениями; одежда, какая была на мне при переходе через Иордан, истлела от ветхости, и я много страдала, изнемогая летом от зноя, трясясь зимой от холода; так что много раз я, как бездыханная, падала на землю и так долго лежала, претерпевая многочисленные телесные и душевные невзгоды. Но с того времени и до сего дня, сила Божия во всем преобразила мою грешную душу и мое смиренное тело, и я только вспоминаю о прежних лишениях, находя для себя неистощимую пищу в надежде на спасение: питаюсь и покрываюсь я всеильным словом Божиим, ибо не о хлебе едином жив будет человек!* И совлекшиеся греховного одеяния не имеют убежища, укрываясь среди каменных расселин.**

Услышав, что святая вспоминает слова Священного Писания из Моисея, пророков и псалтири, Зосима спросил, не изучала ли она псалмы и другие книги.

— Не думай, — отвечала она с улыбкой, — что я со времени моего перехода через Иордан видела какого-либо человека, кроме тебя: да-

---

* Мф. 4, 4.

** Иов. 24, 8; Евр. 11, 38.

же зверя и животного я не видела ни одного. И по книгам я никогда не училась, не слыхала никогда из чьих-либо уст чтения или пения, но слово Божие везде и всегда просвещает разум и проникает даже до меня, неизвестной миру. Но заклинаю тебя воплощением Слова Божия: молись за меня, блудницу.

Когда она это проговорила, и закончила свою речь, старец бросился к ее ногам со слезами и воскликнул:

— Благословен Бог, творящий великие и страшные, дивные и славные дела, коим нет числа! Благословен Бог, показавший мне, как Он награждает боящихся Его! Воистину, Ты, Господи, не оставляешь стремящихся к Тебе!

Святая не допустила старца поклониться ей и сказала:

— Заклинаю тебя, святой отец, Иисусом Христом, Богом Спасителем нашим, никому не рассказывай, что ты слышал от меня, пока Бог не возьмет меня от земли, а теперь иди с миром; через год ты снова увидишь меня, если нас сохранит благодать Божия. Но сделай ради Бога то, о чем тебя я попрошу: постом на будущий год не переходи через Иордан, как вы обыкновенно делаете в монастыре.

Подивился Зосима, что она говорит и о монастырском уставе, и ничего не мог промолвить, как только:

— Слава Богу, награждающему любящих Его!

— Так ты, святой отец, — продолжала она, — останься в монастыре, как я говорю тебе, потому что тебе невозможно будет уйти, если и захочешь; во святой и великий четверг, в день тайной Христовой вечери, возьми в святой подобающий сему сосуд Животворящего Тела и Крови, принеси к мирскому селению на том берегу Иордана и подожди меня, чтобы мне причаститься Животворящих Даров: ведь с тех пор, как я причастилась перед переходом через Иордан в церкви Иоанна Предтечи, до сего дня, я не вкусила святых Даров. Теперь я к сему стремлюсь всем сердцем, и ты не оставь моей мольбы, но непременно принеси мне Животворящие и Божественные Тайны в тот час, когда Господь Своих учеников сделал участниками Своей Божественной вечери. Иоанну, игумену монастыря, где ты живешь, скажи: «Смотри за собой и своей братией, во многом надо вам исправиться», но скажи это не теперь, а когда Бог наставит тебя.

После этих слов она снова попросила старца молиться за нее и удалилась вглубь пустыни. Зосима, поклонившись до земли и поцеловав во славу Божию место, где стояли ее стопы, пошел в обратный путь, хваля и благословляя Христа, Бога нашего. Пройдя пустыню, он достиг монастыря в тот день, когда обыкновенно возвращались жившие там братия. О том, что видел, он умолчал, не смея рассказать, но в душе молил Бога дать ему еще случай увидеть

дорогое лицо подвижницы. Со скорбью он думал, как долго тянется год и хотел, чтобы это время промелькнуло, как один день.

Когда наступила первая неделя Великого поста, то все братия по обычаю и уставу монастырскому, помолившись, с пением, вышли в пустыню. Только Зосима, страдавший тяжелым недугом, принужден был остаться в обители. Тогда вспомнил он слова святой: «Тебе невозможно будет уйти, если и захочешь!» Скоро оправившись от болезни, Зосима остался в монастыре. Когда же возвратились братия и приблизился день Тайной вечери, старец сделал все, указанное ему: положил в малую чашу Пречистого Тела и Крови Христа Бога нашего, и потом, взяв в корзинку несколько сушеных смокв и фиников и немного вымоченной в воде пшеницы, поздним вечером вышел из обители и сел на берегу Иордана, ожидая прихода преподобной. Святая долго не приходила, но Зосима, не смыкая глаз, неустанно всматривался по направлению к пустыне, ожидая увидеть то, чего так сильно желал. «Может быть, — думал старец, — я недостойн, чтобы она пришла ко мне, или она уже приходила раньше и, не нашедши меня, возвратилась обратно». От таких мыслей он прослезился, вздохнул и, возведши очи к небу, стал молиться:

— Не лиши, Владыко, снова узреть то лицо, которое сподобил меня увидеть! Не дай мне уй-

ти отсюда не успокоенным, под бременем грехов, обличающих меня!

Тут ему на ум пришла другая мысль: «Если она и подойдет к Иордану, а лодки нет, как она переправится и придет ко мне, недостойному! Увы мне, грешному, увы! Кто лишил меня счастья видеть ее?»

Так думал старец, а преподобная уже подошла к реке. Увидев ее, Зосима с радостью встал и возблагодарил Бога. Его еще мучила мысль, что она не может перейти Иордан, когда он увидел, что святая, озаряемая блеском луны, перекрестила крестным знаменем реку, спустилась с берега на воду и пошла к нему по воде, как по твердой земле. Видя это, удивленный Зосима хотел ей поклониться, но святая, еще шествуя по воде, воспротивилась этому и воскликнула:

— Что ты делаешь? Ведь ты священник и несешь Божественные Тайны!

Старец послушался ее слов, а святая, вышедши на берег, попросила у него благословения. Объятый ужасом от дивнаго видения, он воскликнул:

— Воистину Бог исполняет Свое обещание уподобить Себе спасающихся по мере сил своих! Слава Тебе, Христу Богу нашему, показавшему мне через рабу Свою, как я еще далек от совершенства!

Потом святая попросила прочитать Символ веры и молитву Господню. По окончании молитвы, она причастилась Пречистых и Животворящих Христовых Таин и по обычаю иноческому поцеловала старца, после чего вздохнула и со слезами воскликнула:

— Ныне отпускаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое*.

Потом, обратясь к Зосиме, святая сказала:

— Умоляю тебя, отче — не откажи исполнить еще одно мое желание: теперь иди в свой монастырь, а на следующий год приходи к тому же ручью, где ты прежде беседовал со мной; приходи ради Бога, и снова увидишь меня: так хочет Бог.

— Если бы было можно, — отвечал ей святой старец, — я хотел бы всегда следовать за тобой и видеть твое светлое лицо. Но прошу тебя, исполни и мое желание: вкуси немного пищи, принесенной мною.

Тут он показал, что принес в корзине. Святая притронулась концами пальцев к пшенице, взяла три зерна и, поднесши их к устам, сказала:

— Этого довольно: благодать пищи духовной, сохраняющей душу неоскверненной, насытит меня. Снова прошу тебя, святой отец,

---

* Лк. 2, 29–30.

молись за меня Господу, поминая мое
окаянство.

Старец поклонился ей до земли и просил ее
молитв за Церковь, за царей и за него самого.
После этой слезной просьбы он простился с
нею с рыданиями, не смея дальше удерживать
ее. Если бы и хотел, он не имел силы остано-
вить ее. Святая снова осенила крестным знаме-
нием Иордан и, как прежде, перешла как по
суху через реку. А старец возвратился в оби-
тель, волнуемый и радостию, и страхом; он
укорял себя в том, что не узнал имени препо-
добной, но надеялся узнать это в будущем
году.

Прошел еще год. Зосима опять пошел в пус-
тыню, исполняя монастырский обычай, и на-
правился к тому месту, где имел дивное виде-
ние. Он прошел всю пустыню, по некоторым
признакам узнал искомое место и стал внима-
тельно вглядываться по сторонам, как опыт-
ный охотник, ищущий богатой добычи. Одна-
ко он не увидел никого, кто бы приближался к
нему. Обливаясь слезами, он возвел очи к небу
и стал молиться:

— Господи, покажи мне Свое сокровище,
никем не похищаемое, скрытое Тобою в пусты-
ни, покажи мне святую праведницу, этого Ан-
гела во плоти, с коей не достоин сравниться
весь мир!

Произнося такую молитву, старец достиг места, где протекал ручей и, став на берегу, увидел к востоку преподобную, лежащую мертвой; руки у нее были сложены, как подобает у лежащих во гробе, лицо обращено на восток. Быстро он приблизился к ней и, припав к ногам ее, благоговейно облобызал и оросил их своими слезами. Долго он плакал; потом, прочитав положенные на погребение псалмы и молитвы, стал думать, можно ли погребать тело преподобной, будет ли ей это угодно. Тут он увидел у головы блаженной такую надпись, начертанную на земле: «Погреби, авва Зосима, на этом месте тело смиренной Марии, отдай прах праху. Моли Бога за меня, скончавшуюся в месяце, по-египетски фармуфий, по-римски апреля в первый день, в ночь спасительных Страстей Христовых, по причащении Божественных Таин»*.

Прочитав надпись, старец прежде всего подумал, кто мог это начертать: святая, как она сама говорила, не умела писать. Но он очень был обрадован, что узнал имя преподобной. Кроме того он узнал, что святая, причастившись на берегу Иордана, в один час достигла места своей кончины, куда он пришел после двадцати дней трудного пути, и тотчас предала душу Богу.

---

* Преподобная Мария скончалась в 522 году.

«Теперь, — подумал Зосима, — надо исполнить повеление святой, но как мне, окаянному, выкопать яму без всякого орудия в руках?»

Тут он увидел около себя брошенный в пустыне сук дерева, взял его и начал копать. Однако сухая земля не поддавалась усилиям старца, он обливался потом, но не мог ничего сделать. Горько вздохнул он из глубины души. Внезапно, подняв глаза, он увидел огромного льва, стоявшего у тела преподобной и лизавшего ее ноги. Ужаснулся старец при виде зверя, тем более, что он вспомнил слова святой, что она никогда не видела зверей. Он ознаменовал себя крестным знамением в уверенности, что сила почившей святой охранит его. Лев стал тихо приближаться к старцу, ласково, как бы с любовью, глядя на него. Тогда Зосима сказал зверю:

— Великая подвижница повелела мне погребсти ее тело, но я стар и не могу выкопать могилы; нет у меня и орудия для копания, а обитель далеко, не могу скоро принести его отсюда. Выкопай же ты когтями своими могилу, и я погребу тело преподобной.

Лев как будто понял эти слова и передними лапами выкопал яму, достаточную для погребения. Старец снова омочил слезами ноги преподобной, прося ее молитв за весь мир, и покрыл ее тело землей. Святая была почти нагая — старая, изорванная одежда, которую ей

бросил Зосима при первой встрече, едва прикрывала ее тело. Потом оба удалились: лев, тихий, как ягненок, вглубь пустыни, а Зосима в свою обитель, благословляя и прославляя Христа, Бога нашего.

Пришедши в монастырь, он, ничего не скрывая, что видел и слышал, рассказал всем инокам о преподобной Марии. Все удивлялись величию Божию и решили со страхом, верою и любовью почитать память преподобной и праздновать день ее преставления.

Игумен Иоанн, как о том передавала еще преподобная Мария авве Зосиме, нашел некоторые неисправности в монастыре и устранил их с Божиею помощью. А святой Зосима после долгой, почти во сто лет, жизни окончил свое земное существование и перешел к вечной жизни, к Богу*.

Рассказ его о преподобной Марии иноки того монастыря устно передавали на общее поучение один другому, но письменно не излагали о подвигах святой.

«А я, — прибавляет святой Софроний, — услышав рассказ, записал его. Не знаю, может быть, кто-либо другой, лучше осведомленный, уже написал житие преподобной, но и я, насколько мог, записал все, излагая одну истину. Бог, творящий дивные чудеса и щедро одаряю-

---

* Преподобный Зосима преставился в первой половине VI-го века. Память его празднуется 4 апреля.

щий обращающихся к Нему с верою, да наградит ищущих себе наставления в этой повести, слушающих, читающих и поусердствовавших записать ее, и да подаст им участь блаженной Марии вместе со всеми, когда-либо угодившими Богу своими благочестивыми мыслями и трудами».

Воздадим же и мы славу Богу, Царю вечному, и да подаст Он нам Свою милость в день судный ради Иисуса Христа, Господа нашего, Коему подобает всякая слава, честь, держава и поклонение со Отцем и Пресвятым и Животворящим Духом ныне, и всегда, и во все веки. Аминь*.

---

* Святая Православная Церковь установила в Великий пост вспоминать житие преподобной Марии Египетской. В четверг пятой седмицы Великого поста, на утрени, читается весь покаянный Великий канон св. Андрея Критского, и 18 тропарей этого канона, обращенные к преподобной Марии (*Мариинно стояние*).

МОЛИТВЫ

(при бесовских нападениях на плоть)

Молитва преподобной Марии Египетской

О великая Христова угоднице, преподобная Маріе! На Небесі Престо́лу Бóжию предстоящи, на земли же дúхом любвѣ с нами пребывающи, имеющи дерзнове́ние ко Гóсподу, моли спасти рабы́ Его, к тебѣ с любовью притекающія. Испроси́ нам у Великомы́лостиваго Влады́ки Гóспода вѣры непорóчное соблюде́ние, градо́в и вѣсей на́ших утвержде́ние, от гла́да и па́губы избавле́ние, скорбя́щим — утеше́ние, недúгующим — исцеле́ние, па́дшим — возста́ние, заблужда́ющим — укрепле́ние, в дела́х благі́х преспея́ние и благослове́ние, сиротам и вдови́цам — заступле́ние и отше́дшим от сегó житія́ — вѣчное упоко́ение, всем же нам в день стра́шнаго Суда́ десны́я страны́ общники бы́ти и блаже́нный глас Судий мѝра услы́шати: прииді́те, благослове́ннии Отца́ Моего, насле́дуйте угото́ванное вам Ца́рствие от сложе́ния мѝра, и та́мо пребыва́ния во ве́ки получи́ти. Аминь.

Святителю Евфимию Новгородскому

О́тче святі́телю Евфѝмие! Ты от ю́ности твоея́ Христа́ возлюбил еси́, и благода́тию Его́ укрепля́ем, вся плотскáя мудрова́ния умертвил еси́; чы́стым житі́ем и крóтким нра́вом угоди́л еси́ Гóсподеви, и по

благодати Его на престоле святительства подвижлся; явился еси пастве Христовой Великаго Новаграда пастырь добрый, полагаяй душу твою о стаде твоём. Темже и по смерти твоей прослави тя Пастыреначальник Христос подаванием чудес, от тебе истекающих, образ добродетельнаго жития и теплаго молитвенника в Тебе нам показуя. Темже и аз, грешный и унылый, к раце мощей Твоих припадая, молюся тебе усердно: даждь ми руку помощи, воздвигни мя молитвами твоими из глубины греховныя, се бо волнами страстей плотских и уныния, и иными тьмочисленными житейскими треволнениями обуреваюся и погибаю. Буди убо мне, многогрешному, теплый ко Христу предстатель и молитвенник, да и аз, от потопления греховнаго избавлен, ко пристанищу непорочнаго жития благодатию Христовою достигну, и чистым житием прославлю Спасителя моего, кровию Своею мене искупившаго: и тако житие скончав, получу живот вечный во Царствии Небеснем, идеже славится пречестное и великолепое Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ПАСТЫРИ О ГРЕХЕ ПЛОТСКОЙ НЕЧИСТОТЫ

- О грехе плотской нечистоты**
Архимандрит Кирилл (Павлов) 7
- О Церкви, России,
нравственном мире**
Прот. Владислав Свешников,
прот. Александр Шаргунов 18

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ГРЕХЕ ПЛОТСКОЙ НЕЧИСТОТЫ

- О чистоте**
Святитель Игнатий Брянчанинов 29
- Борьба с духом блуда**
Святой Иоанн Кассиан Римлянин 54
- О блуде**
Святой Нил Синайский 57
- О борьбе с блудною страстию**
Святой Ефрем Сирин 60
- Ослепление ума**
Святитель Димитрий Ростовский 65

ПОУЧЕНИЯ, СОВЕТЫ, НАСТАВЛЕНИЯ

- Поучения
протоиерея Н. Белоцветова**
Не соблазняй... 73

Борьба с плотью	79
Советы старца	86

ЖИТИЯ И МОЛИТВЫ

Житие преподобного Иоанна Многострадального	99
Житие равноап. первомученицы Феклы	106
Житие преподобной матери нашей Марии Египетской	108

МОЛИТВЫ

Молитва преподобной Марии Египетской	140
Святителю Евфимию Новгородскому . . .	140

О БЛУДНОЙ СТРАСТИ

*Ответственный редактор А.В. Блинский
Редактор-составитель И.М. Ольшанская
Художественный редактор И.А. Шкаровская
Технический редактор Б.Н. Ершов
Корректор Н.В. Подгайная
Выпускающий редактор Л.В. Человечкова*

Издательство «САТИСЪ»,
лицензия ИД № 05426 от 20.07.2001 г.
Межрегиональный фонд «ДЕРЖАВА»,
лицензия ИД № 02981 от 06.10.2000 г.
199034, Санкт-Петербург, В.О., Большой пр., 8/4, лит А.
Тел./факс (812) 323-63-42.
e-mail: satis-redakt@yandex.ru www.satis.spb.ru
Отдел сбыта 305-07-78, 323-63-21.
e-mail: satis@pop3.rcom.ru
Представительство в Москве:
(495) 956-36-14.

Подписано в печать 22.10.2007 г.
Формат 60x88/16. Печ. л. 9. Тираж 5 000 экз.

**В Москве книги издательства «Сатисъ»
наиболее полно представлены
в книжной лавке Новоспасского монастыря.
Ст.м. «Пролетарская»,
Крестьянская площадь, 10.
Тел. (495) 676-68-37**

САТНЕСЪ